

Православная газета для семейного чтения
Издание храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы

ПОДСОЛНУХ

№ 10 (68) октябрь 2008

Издается по благословению благочинного церкви Пушкинского округа, митрофорного протоиерея Иоанна Монаршека

В НОЯБРЕ ЭТОГО ГОДА МЫ ОТМЕЧАЕМ ДЕСЯТИЛЕТИЕ НАШЕГО ПРИХОДСКОГО ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО КЛУБА «ПОДСОЛНУХ». ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЭТИМ МАЛЫМ ЮБИЛЕЕМ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, ВОСПИТАННИКОВ, РОДИТЕЛЕЙ И ВСЕХ, КТО ПРИНИМАЛ И ПРИНИМАЕТ УЧАСТИЕ В ЖИЗНИ КЛУБА! ЖЕЛАЕМ ВАМ ВСЕГДА БЫТЬ ОБРАЩЕННЫМИ К СОЛНЦУ ПРАВДЫ – ГОСПОДУ НАШЕМУ ИИСУСУ ХРИСТУ. МНОГАЯ И БЛАГАЯ ЛЕТА «ПОДСОЛНУХУ»!

В номере:

ДОРОГА ДОМОЙ	стр. 2
Благочестие на словах?	
Курс выживания для православного христианина	
ПРОБЛЕМЫ	стр. 8
Сумеет ли найти друг друга?	
МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ	стр. 12
Знакомьтесь: наши прихожане!	
ТОЧКА ЗРЕНИЯ	стр. 16
Выше, чем животная радость, или Разговор на запретные темы	
ЦЕРКОВЬ И МИР	стр. 19
Материалы Архиерейского Собора 2008 г.	
ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ	стр. 26

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Мир вам, дорогие читатели!

В этом году исполняется десять лет православному детско-юношескому клубу «Подсолнух» при храме Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы. Десять лет прошло с тех пор как под сводами храма зазвучали голоса приехавших на уроки из окрестных селений ребят. Много хорошего из прошедшего за эти годы можно вспомнить, но на ограниченном пространстве редакторской колонки мне хочется сказать вот о чем.

Я безмерно благодарен Господу, что Он не оставляет меня своей милостью. А милость Его заключается в том, что у меня есть помощники, которые вместе со мной несут все тяготы церковного послушания. Не исключение – и клуб «Подсолнух». Какое бы дело в нем ни начиналось, будь то паломническая поездка или поход, рядом всегда есть помощники, которые трудятся во славу Божию на уровне духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Честь вам и хвала, дорогие друзья, желаю вам помощи Божией во всех делах!

Любой проект помимо человеческих сил требует зачастую и немалых материальных средств. Иногда даже страшно начинать какое-либо дело, когда узнаешь о предстоящих расходах. Но если ты уверен в необходимости этого дела, все тщательно продумал и взвесил, – не сомневайся, что средства найдутся. Так в большинстве случаев и было: находились люди, которые с полуслова понимали тебя и важность твоей работы с детьми и сопровождали эту работу финансовой поддержкой.

Сегодня я хочу от всей души поблагодарить всех, кто в течение этих десяти лет принимал деятельное участие в жизни клуба «Подсолнух». Господь воздаст вам стоицей за ваш бескорыстный труд.

Протоиерей Илия Зубрий

ДОРОГА ДОМОЙ

Когда человек приходит к вере, он нередко начинает говорить особыми «церковными» фразами: вместо «спасибо» – «спаси Господи», чуть что – «Господи, помилуй» (очень часто совсем не к месту, получается не молитва, а что-то вроде междометия); когда рассержен – шипит: «искушение»; на вопрос «как дела?» – «вашиими молитвами»; а когда ты ешь – желает «ангела за трапезой». Помогают ли благочестивые слова настоящему благочестию, как церковную лексику совмещать с обыденной жизнью, можно ли избежать здесь лицемерия – своими мыслями об этом делятся давно пришедшие в Церковь люди, чья профессия так или иначе связана со словом.

БЛАГОЧЕСТИЕ НА СЛОВАХ?

СТИЛИЗОВАТЬСЯ ЛЕГЧЕ, ЧЕМ ЖИТЬ
Протоиерей Максим КОЗЛОВ, настоя-
тель храма мученицы Татианы при
МГУ, выпускник филологического фа-
культета МГУ:

– Если любого из нас позовут на дипломатический прием, в первую очередь мы посмотрим, как ведут себя другие люди, и постараемся вести себя точно так же. Это естественно: когда человек попадает в новое сообщество, в круг людей, в который раньше он был не вхож, он не хочет выделяться и старается усвоить принятые в этом сообществе правила поведения. В том числе и в церковном сообществе. Оказавшись в церковной среде, странно не удлинить хоть чуть-чуть юбку, не убавить количество косметики на лице, не понять, что «привет, старик» – не самая подходящая форма приветствия новых церковных знакомых.

Но за такими высокими словами должно быть содержание. Иначе эти слова превращаются в междометия, как превратилось имя Божие в слове «спасибо». Плохо не то, что человек изначально стилизуется, но что он потом этим удовлетворяется. Стилизоваться легче, чем жить, и то, что на начальной стадии является для христианина ступенькой вверх, может превратиться в ступеньку вниз. Это относится не только к нашей речи, но вообще к формализации церковной жизни. Когда за внешним будет внутренний смысл, церковная речь не вызовет раздражения у окружающих, не смутит их. Приснопамятный Андрей

Чеславович Козаржевский, профессор МГУ, рассказывал нам, как однажды после многочасового заседания кафедры у его жены (в то время даже некрещеной, но уже прожившей несколько десятилетий с верующим мужем) вырвалось: «Что всуе мятемся?» – цитата из Покаянного канона преподобного Андрея Критского. И это прозвучало так естественно, что даже на неверующих светских людей подействовало отрезвляюще. А когда за словами нет ничего, кроме стилизации, люди чувствуют фальшь, потому и реагируют отрицательно. Религиозное лицемерие во всех его видах – худший вид лицемерия.

Не менее фальшиво раздвоение личности, когда человек меняет речь для церковной среды, а в профессиональной или учебной среде ведет себя по-прежнему. В советское время верующие люди не говорили вычурно, напоказ, не противопоставляли себя миру, но никто из них не употреблял матерных слов, не упоминал лукавого – и это их отличало. И еще они стремились не упоминать имя Божие всуе. К сожалению, сегодня многие православные относятся к этому «спокойнее». А чтобы понять, показушный наш новый стиль или естественный, надо сравнить свое поведение в храме и в мире. Если в проповеди я говорю одно, а на улице меня толкнули, и я перехожу на другой лексикон, значит, что-то в моей духовной жизни не так. В Москве и других больших городах сегодня для многих хорошая проверка – пове-

дение за рулем. Если удастся человеку за рулем держаться в тех же стилистических рамках, что в церковной среде, значит, за стилем стоит и внутренне содержание.

«ИСКУШЕНИЕ» — НЕ РУГАТЕЛЬСТВО

Валерия ЕФАНОВА, редактор газеты «Лампада», жена священника:

– В книге «Петушки обетованные» о святителе Афанасии (Сахарове) и других подвижниках благочестия XX века, живших в Петуш-

лишнее внимание, значит, что-то не так. Мне самой иногда хочется сказать церковному человеку нечто большее, чем привычное для всех «спасибо», и я говорю: «Спаси, Господи». Но каждый раз акцентировать внимание на этом, на мой взгляд, не стоит, и слово «спасибо» я тоже употребляю очень часто.

Я сама к женам священников всегда обращаюсь «матушка», но мне привычнее, когда меня называют просто по имени. В нашей

ном Церкви, нет этой жажды новой жизни, требующей от него не только отказа от прежних привычек и представлений, но и определенных жертв, то, скорее всего, он так и останется православным лишь по названию. В свое время, когда мы с моим мужем, ныне священником, приняли святое крещение и только-только начинали ходить в храм, мы чудесным образом попали в очень строгий молитвенный монастырский скит, где богослужения длились по множеству часов, а молитва по кельям как будто и вовсе не прекращалась. Там мы очень сблизились с несколькими монахами, общение с которыми буквально перевернуло всю нашу жизнь. И я очень хорошо помню это свое желание облачиться в рубище, не расставаться с Псалтирью и выглядеть соответственно нашим новым друзьям. Кстати, я до сих пор считаю этот опыт бесценным.

Важно, чтобы человек на пути своего воцерковления не ограничился лишь внешним подражанием, чтобы это не выродилось в маскарад и чтобы он ни в коем случае не начал, как это ни парадоксально, самоутверждаться и даже гордиться своим новым положением «избранного». Главное, чтобы он не осуждал и не презирал тех, кто еще не вкусил радости церковной жизни – таинств, молитвы, поста, чтобы он лелеял в Церкви эту свою внешнюю незаметность и неотличимость от собратьев по вере, ибо именно в этой нашей неприметности порой и посещает нас Господь.

«Я НЕ ИЗБЕЖАЛ БОЛЕЗНИ НЕОФИТСТВА»

Юрий БЕЛАНОВСКИЙ, первый заместитель руководителя Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи при Даниловом монастыре г. Москвы:

– Мне кажется, страшно не то, что человек употребляет новые слова, а то, что часто при этом он усваивает только внешнюю атрибутику. Опыт показывает: старые выражения, нередко включая и ругань,

ФОТО: WWW.RSBO.RU

ках, есть эпизод, прекрасно иллюстрирующий правильное употребление известного пожелания «ангела за трапезой». У этой фразы есть продолжение-ответ: «Невидимо предстоит». С этими словами мы должны встать и поклониться ангелу, который невидимо предстоит перед нашей трапезой. То есть это не просто церковный синоним «приятного аппетита». Прежде чем пожелать кому-то ангела за трапезой, надо подумать, готов ли человек принять эту фразу всерьез? И готовы ли мы сами?

Если мы говорим «искушение», осознавая, что Господь попускает нам испытание, и вместе со словами пытаемся изменить свое поведение, это хорошо. Но произносить «искушение» вместо «черт побери» абсолютно неуместно.

Если наше поведение становится вызывающим, привлекает из-

семе всегда была и есть одна матушка – это мама моего мужа. Она, действительно, Матушка с большой буквы. И хотя одна из ее дочерей уже замужем за священником и я вошла в их семью на правах супруги священника, долгое время мы и все наши гости называли матушкой только ее. Теперь в церковной среде так обращаются и ко мне, так что откликаться и на слова «матушка Валерия» стало для меня естественным.

ЖЕЛАНИЕ СТАТЬ В ЦЕРКВИ «СВОИМ» ЕСТЕСТВЕННО

Олеся НИКОЛАЕВА, поэт, преподаватель Литературного института:

– Мне кажется, что период, когда человек, входя в Церковь, старается во всем соответствовать ее обычаям, стать в ней «своим», необходимо. Ведь если у человека, решившего действительно стать чле-

лет через десять-двенадцать вернуться. Десять лет – слишком малый срок, чтобы по-настоящему изжить, исцелить страсти, но это срок достаточный, чтобы остыть к некоторым уже не новым православным обычаям.

От священников, с которыми я общался в период воцерковления, можно было услышать как фразы из православного лексикона, так и обычные «спасибо», «до свидания», «будь здоров». Поэтому я спокойно отношусь и к тому, и к другому. Это не значит, что я избежал болезни неофитства. Бывало, я осуждал людей. Вот, думал, нехристи – на Пасху на кладбище едут. А теперь понимаю: может быть, и здорово, что человек хоть так к Светлому празднику приобщился. Я на младших курсах вуза воцерковлялся, а студентам вообще свойствен максимализм. Здоровья много, семьи еще нет, ни за кого не отвечаешь. А когда обретаешь семью, детей, твои родители стареют, уже не можешь так категорично относиться к жизни.

В воскресной школе при Даниловом монастыре, где я работал несколько лет, церковная «субкультура» преобладала, особенно среди молодых мам. Правда, если дело доходит до чисто женских разборок, все их благочестие улетучивается.

Каждый человек должен быть честен перед собой. Если говоришь так, то говори всегда. Правда, в Церкви, как и везде, есть этикет, и не думаю, что нужно его нарушать. Я, например, сам никогда не желаю «ангела за трапезой», но если мне кто-то желает, отвечаю: «Невидимо предстоит». Но какое отношение имеет ангел к еде, мне непонятно. Поэтому сам так не говорю, но, если мне желают, отвечаю, как положено по этикету. А вот «спаси, Господи» я с радостью говорю многим, но в основном людям церковным. Это же здорово – пожелать спасения другому человеку.

Подготовил Леонид Виноградов

Интернет-журнал «Нескучный сад»

КУРС ВЫЖИВАНИЯ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА

Чем больше мы живем в Церкви, тем больше начинаем понимать – вопросы не только не прекращают появляться, с каждым днем их становится все больше и больше. Причем вопросы множатся вне зависимости от степени нашего духовного или светского образования, они как снежный ком – чем дальше, тем все громадней и непредсказуемей. Однако от состояния нашей готовности воспринимать сложности зависит наша готовность прилагать усилия для созидания в самом себе христианина.

Всегда сложно и непонятно делать первые шаги, когда ты уже осознал, что Бог есть и это *что-то* для тебя значит, то есть ты не просто соглашаешься с этим пониманием, но решаешь, что продолжать дальше жить, так как ты живешь, больше уже никак нельзя. Нужно что-то менять. Но как менять, что именно менять – понимание приходит, увы, не сразу. И здесь есть свои причины. Для новоначального христианина главная проблема – это проблема ответственности своего внешнего облика тому внутреннему заданному для себя идеалу, к которому необходимо всем нам стремиться. Это одна из самых больных тем для людей, считающих себя верующими. Действительно, мы живем в мире, который встречает по одежке, но из-за недостаточности ума не всегда может по нему и проводить. И этой болезнью болеют не только закостенелые атеисты – достаточная часть нашего церковного общества полагает главным для себя бороться с внешней оболочкой человека, забывая, что внешность бывает весьма и весьма обманчива. Конечно, не нужно совсем думать, что внешняя со-

Священник Димитрий Карпенко – клирик Белгородской и Старооскольской епархии Русской Православной Церкви, преподаватель Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью), сотрудник Миссионерского отдела Московского Патриархата, заместитель главного редактора молодежного журнала «Новый Ковчег».

ставляющая совсем ни о чем не говорит. Но на первых порах нашей церковной жизни она действительно ни о чем не говорит, стоит подождать совсем немного, как все станет на свои места и человеку станет ясно и понятно, что храм это не место для демонстрации модного пирсинга и тату. Равно как и всякий, решивший всерьез заняться спортом, понимает: рано или поздно придется выучить и соблюдать правила игры, если ты решил стать действительно спортсменом, а не дворовым хулиганом. Но если всякий раз заострять свое внимание только на *этом*, то есть опасность, что именно это внешнее и останется для нас главным во всей нашей церковной жизни.

Всегда и во всем важен такт. Но чрезвычайно он важен в такой тонкой сфере как духовная жизнь, особенно когда мы считаем себя знатоками и явно не брезгуем тем, чтобы раздавать советы, как вопрошающим их, так и просто так, в связи с нашей внутренней необходимостью делиться тем, о чем уж мы наверняка знаем. И большая часть дров ломается именно на этом этапе. Когда человек только-только начинает делать первые шаги в Церкви, ему, как никогда, важно чувствовать плечо, но не то, которое может подтолкнуть, а то, на которое можно опереться. В древней Церкви было все понятно и ясно, желающего принять крещение приводил в общину т. н. «спонсор», который перед лицом всех верных свидетельствовал о его нелицемерном желании стать христианином. И затем, уже после длительного оглашения, когда совершалось крещение, этот «спонсор» становился опорой для новопросвещенного христианина в его только-только начинающейся духовной жизни. К сожалению, времена изменились, об оглашении можно прочитать только в учебниках по истории Древней Церкви, а понятие «спонсор» приобрело уже совершенно другой, сугубо материальный характер. Но это не значит, что проблемы воцерковления куда-то исчезли, проблемы остались, и при этом стало совершенно не ясно – каким образом их разрешать.

Но для человека, который уже почувствовал себя настоящим православным, напротив, все ясно и понятно. Он знает и понимает, что поступать нужно именно так, а не иначе и всякий, кто попытается не то, чтобы воспротивиться этому пониманию, а, как минимум, полемизировать, из брата во Христе превратится в место для наклеивания ярлыков, которые у каждого уважающего себя человека всегда запасены в нужном количестве. И жертвами этого всезнайства ста-

новятся те, кто только-только пытается разобраться в сложном и подчас противоречивом церковном мире. И главная ловушка, в которую попадает человек искренний, но не искушенный в церков-

собственным трудом. Святые это те, кто смог самостоятельно пройти тот Путь, о котором сказал Христос (Ин. 14: 6). И, если мы хотим последовать за ними, нам необходимо начинать учиться само-

Главная ловушка, в которую попадает человек искренний, но не искушенный в церковных баталиях, это утверждение о том, что мысли того или иного православного христианина, пускай даже священнослужителя, это, несомненно, *то самое*, о чем говорит Бог. Если быстро и правильно не среагировать на это заблуждение, есть опасность не только заблудиться в духовном лабиринте, но и попросту навсегда отпасть от Церкви.

В Церкви всегда действуют антиномии. С одной стороны, мы должны полностью довериться Ее опыту. С другой – должны самостоятельно распознать, где действительно опыт Церкви, а где подделка под него. И этот опыт распознавания дается только тем, кто прилагает усилия, а усилия мы можем прилагать лишь свои собственные, только тогда Бог нам будет помогать и подсказывать, каким образом нам необходимо поступать..

ных баталиях, это утверждение о том, что мысли того или иного православного христианина, пускай даже священнослужителя, это, несомненно, *то самое*, о чем говорит Бог. Если быстро и правильно не среагировать на это заблуждение, есть опасность не только заблудиться в духовном лабиринте, но и попросту навсегда отпасть от Церкви. Но как же быть, когда один батюшка буквально проклинает лиц женского пола, посмевавшихся войти в храм в брюках и без платка, а другой вовсе не видит в этом трагедии? Как быть, когда один священник чуть ли не анафематствует современную культуру, а другой призывает к тому, чтобы внимательно изучать культурные явления нашего мира? Что делать, когда один говорит одно, а другой – другое? И ответ на эти и другие вопросы, как ни странно, есть – начинать самому задумываться над тем, а как оно должно быть. Когда мы станем не просто ждать готовых рецептов, хотя и этот период необходимо пройти, но начнем сами допытываться до сути, это станет верным залогом того, что наша духовная жизнь, не без ошибок и падений, к сожалению, сможет обрести главное измерение – измерение святости. А святость приобретает только

стоятельности. В Церкви всегда действуют антиномии. С одной стороны, мы должны полностью довериться Ее опыту. С другой – должны самостоятельно распознать, где действительно опыт Церкви, а где подделка под него. И этот опыт распознавания дается только тем, кто прилагает усилия, а усилия мы можем прилагать лишь свои собственные, только тогда Бог нам будет помогать и подсказывать, каким образом нам необходимо поступать.

Подчас молодому христианину может казаться, что он любит Бога, а Бог его – нет. Но это ложное утверждение появляется лишь от того, что нам очень сложно сразу отделить зерна от плевел и понять, в чем действительно есть Божий замысел, а в чем лишь человеческое мудрование. Но это понимание дается не сразу. Это понимание, которое мы призваны стяжать во время своей земной жизни. Главная аксиома христианской жизни заключается в том, что Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2: 4). Остается лишь откликнуться на призыв Божий и начать трудиться самим.

Священник Димитрий Карпенко

Интернет-портал «Православие и мир»

СЛОВО ПАСТЫРЯ

О ЛЮБВИ К БЛИЖНЕМУ

БЕСЕДА С РОДИТЕЛЯМИ

дна пожилая женщина как-то, подойдя ко мне в храме, сказала: «Батюшка! Не могу больше терпеть мужа! Скорей бы умереть и в рай попасть, чтобы только его больше не видеть». Я ей говорю: «Дорогая моя! Единственная возможность для вас попасть в рай – это вместе с мужем. Без мужа вы можете рассчитывать только на ад». Она тогда сказала: «Не хочу в рай с ним. Куда угодно – только подалее от него!»

Часто люди думают, что можно оказаться в раю и при этом избавиться от других людей, можно быть с Богом и при этом забыть о ближнем. Многие и к Церкви относятся как к месту, где можно спрятаться, закрыться, уединиться в укромном уголке, чтобы никого вокруг не замечать. Но разница между Церковью и миром как раз и заключается в том, что в Церкви люди обращены лицом друг к другу, они открыты друг другу, тогда как в миру они могут враждовать, ненавидеть или просто игнорировать друг друга. И разница между раем и адом именно в том, что в раю все находятся вместе, объединены любовью к Богу и друг ко другу, тогда как в аду каждый оказывается отсеченным от Бога и от других людей, каждый томится в изоляции, в одиночестве и оставленности.

Как полюбить ближнего? В первую очередь нужно за внешним обликом человека попытаться увидеть его внутреннюю, глубинную сущность. Нужно попытаться прозреть туда, где в каждом человеке сокрыт образ Божий. Часто мы видим лишь внешнего человека, поруганного грехом, утопающего в страстях, и не

замечаем того образа Божия, который сокрыт под внешними наслоениями. А именно его мы должны увидеть и ему поклониться в каждом из наших ближних.

Очень распространенная ошибка, становящаяся корнем многих конфликтов между людьми, заключается в том, что мы не принимаем человека таким, каков он есть, а хотим увидеть его другим: с нашей точки зрения, ему чего-то не хватает, он в чем-то мог бы стать лучше. Мы создаем

Очень распространенная ошибка, становящаяся корнем многих конфликтов между людьми, заключается в том, что мы не принимаем человека таким, каков он есть, а хотим увидеть его другим: с нашей точки зрения, ему чего-то не хватает, он в чем-то мог бы стать лучше. Мы создаем искусственную схему и хотим, чтобы человек в нее вписался, а так как он в нее не уместается, мы живем в постоянном конфликте между нашим представлением о том, каким он должен быть, и реальностью. Если бы мы научились исходить из того, что нам дано в каждом человеке, а не из того, что нам хочется в нем увидеть, наше отношение к людям переменялось бы кардинальным образом.

искусственную схему и хотим, чтобы человек в нее вписался, а так как он в нее не уместается, мы живем в постоянном конфликте между нашим представлением о том, каким он должен быть, и реальностью.

Если бы мы научились исходить из того, что нам дано в каждом человеке, а не из того, что нам хочется в нем увидеть, наше отношение к людям переменялось бы кардинальным образом. Нужно помнить, что Бог любит всякого человека именно таким, каков он есть. Да, Бог ждет, пока грешник покается, исправится, обратится к Нему; Бог хочет, чтобы каждый человек стал лучше, чем он есть; Бог страдает от несовершенства человека, от его грехов, от того, что человек оставляет и забывает Его. Но все это не мешает Богу любить че-

ловека еще до того, как человек обратится, покается и исправится. По учению преподобного Исаака Сирина, любовь Бога к человеку не уменьшается даже тогда, когда не встречается взаимности. Вспомним отца из притчи о блудном сыне: даже когда сын, оставив его, ушел «на страну далеку», отец продолжает его любить и ждать.

Часто члены одной семьи живут в постоянном конфликте из-за того, что один обвиняет другого в недостатке любви. Например, мужу начинает казаться, что жена его недостаточно любит: на этой почве он испытывает к ней неприязнь, разыгрываются ссо-

ры. И любовь его слабеет от того, что, как ему кажется, не встречается взаимности... Но конфликт может возникнуть и от «преизбытка» любви: когда любовь становится страстной, слепой, эгоистичной, когда человек начинает относиться к другому как к своей собственности. Отсюда рождается ревность, возникают неоправданные подозрения, незаслуженные упреки. Как от недостатка, так и от «преизбытка» любви разрушаются семьи.

Нередко родители бывают недовольны своими детьми, считают, что дети занимаются не тем, чем надо, не слушаются, не проявляют достаточного внимания и заботы. Да, дети должны слушаться родителей и заботиться о них. Да, родители несут ответственность за своих детей и в каких-то случаях обязаны вмешаться,

чтобы помочь, чтобы с высоты своего большого опыта указать детям на то, что они, по своей незрелости, не видят. Но родителям нельзя забывать, что их ребенок – свободная личность, имеющая право самостоятельно выбрать свой путь, определять свои интересы, круг друзей. Часто мать держит ребенка в строгости, лишая его развлечений, контролируя круг его общения, запрещая ему встречаться с тем или иным из друзей. Бывает, что из нравственных соображений верующие родители запрещают детям смотреть телевизор, ходить в кино, гулять на улице. При этом они не всегда умеют объяснить, в чем смысл такого воздержания, не дают детям положительного наполнения жизни, а лишь запрещают те или иные вещи. Никакой запрет, никакое ограничение не может стать стержнем духовной жизни. И до какого-то момента ребенок терпит, а потом вдруг (в шестнадцать, двенадцать лет или даже раньше) сбрасывает с себя это иго, а вместе с ним теряет и веру.

Иногда христианин, живущий в семье, где не все разделяют его религиозные убеждения, стесняет жизнь других членов семьи, препятствуя им заниматься тем, что, с его точки зрения, является предосудительным и нехристианским. Например, в семье глубоко верующая мать, неверующий отец, и дети, которые, хотя и ходят в церковь вместе с матерью, однако не настолько разделяют ее интересы, чтобы вовсе отказаться от развлечений. Приближается Новый год: мужу и детям хочется праздника. Но мать, считая этот праздник «языческим», запрещает детям веселиться, кормит их постной пищей (ведь Новый год выпадает на Рождественский пост). Может быть, лучше было бы в этом случае пожертвовать собой и своим благочестием, устроить мужу и детям настоящий праздник, а

потом еще один праздник – на Рождество. Затем – еще и еще, пока вся жизнь семьи не превратится в сплошной, ежедневный праздник. Ведь именно в этом заключается христианство, в этом проявляется наивысшая любовь к ближнему – забыв о себе, пожертвовать собой и жить для других, стараясь принести им радость.

Не всегда и не всякий человек способен на абсолютную взаимность, абсолютную верность, абсолютную честность. И нельзя требовать от человека то, чего он не может дать, даже если это ваш сын или дочь, брат или сестра, муж или жена, друг или подруга. Пусть каждый человек раскроется вам в ту меру, в какую он хочет и может это сделать. Нельзя «лезть в душу» человека, ибо душа – это святое святых, и туда можно войти только если вам отворят и пригласят внутрь. Иногда можно стоять у двери и стучать, как Христос стучится в души людей, но тихо и ненавязчиво. Если же дверь не открывается, лучше отойти. Любовь к ближнему должна быть *мудрой*.

Нередко любовь родителей к детям становится игом, от которого дети не могут освободиться всю свою последующую жизнь. Любовь не должна перерасти в насилие над личностью. Мне вспоминается страшный, трагический случай, происшедший с тринадцатилетней девочкой. Мать требовала от нее абсолютной искренности, считая, что у нее с дочерью «особые» отношения и дочь не имеет права от нее ничего скрывать. Однажды девочка получила двойку, но побоялась сказать об этом матери. Та каким-то образом об этом все же узнала и пришла в школу, чтобы выяснить отношения с дочерью и с учителями. Девочка, которая томилась страхом, что ее разоблачат, увидела из окна идущую в школу мать. Подождав, пока она войдет в здание, девочка выбежала из здания черным ходом и на глазах у других детей бросилась под колеса первого проезжавшего мимо автомобиля. Она умерла через несколько часов в больнице. Очнувшись перед смертью, девочка сказала, что хотела вовсе не покончить с собой, а лишь «напугать» мать, отвлечь ее внимание.

Не всегда и не всякий человек способен на абсолютную взаимность, абсолютную верность, абсолютную честность. И нельзя требовать от человека то, чего он не может дать, даже если это ваш сын или дочь, брат или сестра, муж или жена, друг или подруга. Пусть каждый человек раскроется вам в ту меру, в какую он хочет и может это сделать. Нельзя

«лезть в душу» человека, ибо душа – это святое святых, и туда можно войти только если вам отворят и пригласят внутрь. Иногда можно стоять у двери и стучать, как Христос стучится в души людей, но тихо и ненавязчиво. Если же дверь не открывается, лучше отойти.

Любовь к ближнему должна быть *мудрой*. Она должна быть жертвенной, как любовь Христа, Который возлюбил нас такими, какие мы есть. Она должна приносить радость ближним, а не быть для них «бременем неудобноносимым». Она должна быть абсолютной, но не должна требовать адекватной любви со стороны ближних. Она не должна вырождаться в ревность, приводить к ссорам и обидам, стеснять свободу ближних, не должна быть эгоистичной, не должна уменьшаться, если не встречает ответа. Апостол Павел говорит: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует... любовь... не ищет своего... все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает...» (1 Кор. 13: 4-8).

Игумен Иларион (Алфеев)

Из книги «Вы – свет мира»

ПРОБЛЕМЫ

«Есть ли у вас знакомые в вашем храме и знаете ли вы их по именам? Есть ли среди них друзья, с которыми вы встречаетесь и вне храма? Объединяет ли вас что-то еще?». Размышления корреспондента портала «Православие и мир» Л. Добровой о разобщенности и взаимной отчужденности современных прихожан были опубликованы в предыдущем выпуске «Подсолнуха». В продолжение темы мы предлагаем вашему вниманию подборку читательских мнений – отзывов на эту публикацию.

СУМЕЕМ ЛИ НАЙТИ ДРУГ ДРУГА?

ЧАСТЬ 2*

Эта тема неожиданно получила широкий отклик. После того, как мы разместили на православном форуме эти вопросы, нам пришлось услышать самые неожиданные отклики. Многие из тех, кто откликнулся на обсуждение справедливо сказали, что православные люди избегают общения не столько из эгоизма или нежелания видеть рядом другого человека с его проблемами, а в основном из желания оградить себя от ненужных бесед, лишних мирских впечатлений, о которых хотелось бы забыть хотя бы во время посещения храма: «Всякое ныне житейское отложим попечение...»

Хочется рассказать о наиболее интересных отзывах и точках зрения. Кажется, что и одна, и другая сторона правы... Святые отцы говорят: нужно держаться золотой середины... Особенно тяжело нам это делать в миру, где и с людьми приходится много общаться, и спасаться, вроде, в основном, не безмолвием и сердечной молитвой, как преподобные. Но и отказать себе в немногословии хотя бы в выходной день, когда Литургия, трудно. А когда еще и помолиться, побезмолвствовать, набраться духовных сил, не расплескать полученное на службе, как не в день посещения церковной службы?

ОТЗЫВЫ

– Лично для себя я не считаю полезным иметь много друзей в своем храме. Первые годы воцерковления у меня были друзья, но какое это было для меня искушение! При близком общении узнаешь, что кто-то не соблюдает пост, кто-то пил пиво в Страстную седмицу и т. д., мало того, что осуждаешь, так еще себя оправдываешь и даешь себе послабление. Зато теперь, когда я потихоньку отошла от близкого общения, для меня в церкви все праведно, кроме меня. «Господи! Даруй мне зрети моя согрешения и не осуждати брата моего!»

– У меня в храме много друзей. Это часто очень радостно, особенно в праздник. Но иногда хочется, чтобы никого знакомых в храме не было, чтобы просто молиться, а не отвечать на приветствия. Тогда я иду в другой храм или монастырь.

– Наш первый храм был небольшой, приход поначалу состоял из десяти человек. И батюшка очень много усилий прилагал к нашему сплочению – устраивал трапезы, поощрял хождение в гости и путешествия. И я стала замечать: приходишь на службу, со всеми поздоровалась, выяснила самочувствие всех беременных женщин, в это время бабули потискали моего ребенка (тогда он был один). А тут и служба кончилась! Пора на тра-

пезу! Сейчас мы поменяли храм, ходим туда четыре года. И иногда у меня возникает желание принять участие в общеприходской жизни – поучаствовать в детском спектакле, прийти убрать храм перед Пасхой, познакомиться с людьми, которые сами идут на контакт и т. д. Муж все время мне говорит: «А оно тебе надо? В прошлый раз не хватило?»

Я думаю: да, наверное, не надо. Мы же не для общения туда ходим.

– Лично я не ищу близкого общения, т. к. не могу носить немощи ближних, да и свои тоже. Мне общение заменяет семья.

– За весь храм не скажу, кто поставил меня судить? Только за себя. В храме и вне храма у меня нежно и неизменно любящие меня – Господь, Богородица, ангелы-архангелы, пророки, преподобные и богоносные отцы наши.

Помогаю всегда, чем могу, но в друзья не лезу. На Литургии что ли дружить? Есть ряд людей, стоящих в первых рядах и снисходительно оглядывающих прочих, и болтающих чуть ли не во время Херувимской. Боюсь уподобиться такому. В храм не к друзьям мы ходим. И не к близко знакомому батюшке. А изнанка храмовых «дружб» – сплетни, склоки, обиды и пр. Есть, конечно, друзья. Но чтобы поголовно все или большинство, – конечно, нет.

Как клуб единомышленников – не воспринимаю ни под каким видом. Труден путь каждого к Господу. «В дому Отца Моего обители многи суть». В храме я отрешен совершенно. Даже включая путь туда-сюда и долгое время после. Не хо-

чется расплескать в суете то, что в храме получаешь.

– В храм мы приходим к Богу. А чтобы видеться друг с другом, на то есть другие места – примерно так сказал святитель Феофан (Завторник).

– Друзья в храме? Конечно, есть. Но я сама люблю бывать на службах, где меня никто не знает. А с друзьями общаюсь вне храма. Мне кажется, тут дело еще и в различии темпераментов. Одному человеку нужно общение в большей степени, другому – в меньшей, а в храме хочется больше молиться, а не смотреть по сторонам и ждать прихода подруг.

– У меня в храме очень много знакомых, и друзей тоже.

Если надо – помогаем друг другу. Когда надо – морально поддерживаем.

Если кто-то сильно болеет – то многие приходят дежурить, помогать ухаживать. Часто организовываются паломнические поездки прихожан.

На Подворье есть молодежная организация: они помогают заключенным, ездят в миссионерские походы. Просто собираются, общаются. Уже сложилось несколько семейных пар. Чужие грехи и несовершенство, несоответствие кого-то моему представлению о Православии меня сейчас уже не трогают. Я поняла: все мы грешные, но в каждом человеке есть что-то очень хорошее. Главное – видеть именно это. Тогда очень легко общаться и у каждого чему-то учиться.

– Сначала, правда, было именно такое: пока со всеми пообщаешься – служба кончается. Но кто говорит, что нужно общаться на службе?

Приходи, помолись, а после службы общайся на здоровье.

Я сейчас, если не работаю за свечным, то иду вперед, встаю около алтаря, и молюсь тихонько всю службу. А потом, на улице – какое

удовольствие видеть родные лица, узнать – как дела у людей, потискать детишек...

– Очень большая тема. Долго думала написать или нет. Один человек, когда уже похоронил мать, которая была инвалидом, с потерей рассудка, произнес такие слова: «Все поулыбались, откланялись и разошлись и никто не спросит – как вы там, может, чем помочь?..» Почувствовала боль и обиду, я тоже отношусь к этим «всем». Жить негде, документов нет, потому что негде прописаться – нет жилья. О том, чтобы хоть что-то купить для жилья, нет и речи, просто выжидали. Нет документов – нет работы. Все вспоминаются слова знакомого кузнеца: «Сытому голодного не понять», сказанные как раз в разговоре о жизни прихода...

– Да, есть такой момент – всем все равно. Близкое общение, часто, очень обязывает. Когда ты общаешься изредка и в отвлеченной обстановке, это одно, а когда надо сделать шаг навстречу... Например, пригласить к себе в гости или тебя приглашают. Или просто предложить помощь. Нам не хватает простоты. Мы погрязли в рамках этого мира. Слишком много стали значить «рамки приличия». Но с другой стороны, когда сам ты не просишь, люди просто могут тебя неправильно понять. Просто можно подумать, что тебе сейчас хочется побыть одному.

– Когда у меня в жизни была сложная ситуация, именно «клуб единомышленников» мне помогал с решением моих проблем. Люди делали конкретные дела, оказывали мне помощь, в том числе и материально. И тогда я понял, что дружеские отношения, даже скорее братские, каковыми они становятся, именно когда кто-то жертвует «своим» (будь то временем или деньгами, или просто ободряющим словом), отдает это тебе – являются очень важной частью христианской жизни.

– Вопрос не в том, молиться в храме или общаться. Вопрос об общении вне храма, в повседневной жизни. Мы все замкнутые и молчаливые, нас не интересуют другие люди, их проблемы и заботы. Нам трудно помочь даже прихожанам нашего храма, даже в мелочи (например, подвезти старушку от храма до поворота, а может, и не старушку).

– По-моему, и есть христианство, когда все вместе. Отличная есть статья игумена Илариона Алфеева «Об отношении к ближнему». Он пишет, что многие пытаются убежать в храм, спрятавшись от людей, «побыть одному». Но ведь рай, говорит он, – это когда все вместе. А ад есть одиночество, когда тебе все мешают.

Поэтому желающие его достигнуть, должны к людям «бежать».

А то это эгоизм получается: «мой личный Бог», «моя молитва» и не трогайте меня. Просто, послания Апостолов почитав, видно *как* жили первые христиане. Тоже хочется так. Наверное, первый шаг к людям – быть проще, быть открытым. А не входить – «не трогайте меня», и выходить – «не трогайте, я после молитвы».

– У меня нет друзей в храме, есть несколько людей, с которыми улыбаешься и здороваешься. И есть еще сосед, с которым вне храма бывают общие дела по дому. И все. Как же мне было поначалу от этого тяжело! Ходишь один, в храме – тоже один, другие прихожане – многие друг друга знают, здороваются, общаются, ты же – как отщепенец. Да и недоразумения бывали... На втором десятке лет со мной кое-кто стал здороваться.. Пройдет еще 10, и, может, я кого-то узнаю лично...

Но теперь я понимаю, что это Промысел Божий, т. к. имея характер холеричный и общительный, я бы стала ходить в храм не только как в Дом Божий, но и как в «клуб по интересам». Слава Богу за все.

– Очень важная и жизненная тема. Дело ведь, действительно, не в самом общении. Дело в чем-то более серьезном и важном, во внутреннем единстве. Общение – лишь внешнее выражение этого единства, единства о Господе, евхаристического единства. Само по себе общение не является выражением этого внутреннего единства и любви. В западном секуляризованном обществе, за которым мы четко следуем, много общаются, состоят в различных клубах, но при этом люди максимально разделены. Поэтому в данном случае мы говорим не об отсутствии общения, это лишь следствие того внутреннего кризиса нашей Церкви, а об отсутствии внутреннего единства, которое является следствием духовного упадка, потери христочентричности Церкви. Протоиерей Александр Шмеман говорит о евхаристическом кризисе, как о центральной проблеме нашей Церкви, и выход именно из этого кризиса, по его мнению, и будет ознаменовывать истинное возрождение Церкви. В чем же выражается данный кризис: духовный упадок, и, как следствие, секуляризация и индивидуализация привели к тому, что «Евхаристия понимается как акт личного освящения, а не как соборный акт» (смотрите его книгу «Евхаристия»).

Но дело в том, что Церковь – это собрание (с греч. «еклессия»). Собрание братьев и сестер во Христе с целью совместного причащения, соединения с Богом в единое тело, в живой организм. Поэтому, братья и сестры, это не форма церковного этикета, а то состояние, в котором мы должны пребывать по отношению друг к другу. Это духовное единство выражается во внешнем взаимном попечении друг о друге, как духовном, так и материальном. Христос три года жил со своими учениками *вместе*. Из апостольских посланий мы видим, что первые христиане делали общим все имущество, вместе пеклись о немощных. Апостол Павел

ратовал об общении не только внутри, но и между общинами, собирая подающие для наиболее бедных Церквей, посылая наиболее мудрых братьев и сестер в другие Церкви.

Насколько все это далеко от современного глубоко индивидуалистического понимания Церкви многими современными христианами, которые приходят в Церковь для удовлетворения личных духовных или душевных нужд, за своей порцией благодати, где другие христиане или не интересуют, или же даже могут служить помехой для личного духовного роста и воцерковления. Но происходит ли при этом духовный рост? Происходит ли при этом то, что созидает нас в Церковь – Евхаристическое общение? О каком общении можно говорить, если, как уже было сказано, мы подходим к чаше для решения только своих нужд, порою даже не подозревая о нуждах того, кто стоит рядом. О каком теле, живом организме может идти речь, когда мы не имеем живого сердечного участия в тех, кто стоит рядом с нами в храме. А для этого надо хотя бы познакомиться. Даже Христос в наиболее трудные моменты призывал учеников своих, чтобы они побыли с Ним рядом, ибо это приносило Ему утешение в Его скорбях.

Когда же приводят в пример отцов пустынножителей, нужно отметить, что это исключительный пример, который никогда не был правилом в Церкви. И почти все отшельники, прежде чем удалиться в пустыню, проходили многолетнюю школу в общежительном монастыре. Преп. Исаак Сирийский в своем наставлении молчаливцам запрещает сразу идти в затвор, а настаивает, что сначала новоначальным монахам обязательно нужно пожить в общежитии.

Конечно, есть пример преп. Арсения Великого, которому Бог сказал: бегай людей и спасешься... Но это же Арсений...

На мой взгляд, только возродив общинную жизнь, центром кото-

рой является Христос и единение с Ним в Причастии и совместной молитве, в попечении друг о друге, мы сможем говорить о всей полноте участия в церковной жизни.

– Несколько лет назад я переписывалась с одной американской семьей. Они рассказывали о жизни прихода, присылали фото – на приходском пикнике, на таком-то празднике, на благотворительном мероприятии... Верите, я была в недоумении! Внутренняя духовная жизнь заменена внешними мероприятиями. Ну, думаю, – американцы, хоть и православные. Что с них взять?

Сегодня я с огорчением вижу это и в нашем храме. Регулярные поездки, встречи с ранее служащим батюшкой (застолья), просмотр роликов, снятых паломниками в Грецию, Иерихон, Афон, Бари и многие-многие другие святые места. В общем, жизнь бьет ключом...

О себе я могу сказать, что у меня есть семья, дети, работа, соседи, но я не считаю полезными для духовной жизни всевозможные застолья, даже по самому благочестивому поводу, пикники, встречи, песни под гитару... Не только не полезными, но и вредными. Это мнение я вынесла из чтения святых Отцов и, отчасти, из опыта общения с духовными людьми.

– Есть чувство некоей близости, которое трудно передать – радость от того, что кто-то любит то же самое, что и ты. То, что основополагающе в твоей жизни – таковым является и для них.

Мы все разные, а чувство братства, родных людей возникло во всем на особой почве: мы – единоверцы, хотя в реале помочь получается часто только молитвой. Да и то хлеб, слава Богу за все.

– Не раз думала об этом... Дух в человеке – всегда одинок: с Богом можно только один на один. Но Дух порой дает соприкосновение душам – в те минуты, когда «тусклое

стекло» становится проницаемое. Никогда не забуду первую в моей жизни ночную службу Великой Субботы в нашем, только что, неделю назад, освященном храме. И как мы выходим в рассветное утро после этой службы с пожилой Надеждой, обливаемся слезами, и свет в нашей церковной ограде – еще остается тем «невечерним светом», светом Царствия Божия, которое было близ. И это словами не выразишь, и мы просто обнимаемся и плачем, зная, что это самые сильные и счастливые часы нашей жизни. После этого – да что бы ни случилось, как мы можем быть *не* родными? Прошло 17 лет, а часто, взглянув друг на друга (а как обе постарели-то!) – плачем и так же обнимаемся. И это – да, душевное. А без духовного – откуда бы ему взяться?

– Не завожу друзей в храме. Для всех вопросов, которые у меня возникают, у меня есть батюшка, с которым могу поговорить. Он не является моим духовником, но в беседе не отказывает. От православного сообщества и от тех, кто себя позиционирует как «православные», стараюсь держаться подальше. Нового ничего не узнаешь, а мозги могут запудрить капитально. Потому как, сам убедился, у многих такая каша в голове. Так что, лучше спросить у батюшки.

– Община христианская – это замечательно. Если священнику удалось создать настоящую христианскую общину, то вопрос о том, что люди общаются в храме – не стоит вообще. В ней присутствует то, что должно быть между всеми христианами: любовь. Любовь, взаимовыручка, помощь – все это присутствует. В христианской общине возможно и изучение основ христианства, и катехизаторство, и изучение Священного Писания. Могут существовать и молодежные организации, миссионерство, помощь заключенным, малоимущим и т. д. Это просто здорово! Жаль,

что общин таких еще мало. Но есть надежда...

– Не понимаю просто: зачем знакомые в храме? Я даже с мамой вместе не хожу в церковь, потом созваниваемся: ты была? – да, и я тоже. Мое мнение – только одной, только полная погруженность, а со знакомыми можно в других местах пообщаться... Вот из-за чего иногда не комплексую.

– А если ты начинаешь идти к Богу один, и в семье, и среди друзей – ну совсем один... Иногда преодолевая и сопротивление... Бывали, например, со мной и тяжелые моменты, когда хотелось с единомышленниками поговорить, посоветоваться, да просто единомысленно помолчать, а... не с кем. Это теперь есть с кем, а тогда... Но правильно говорят – то, что нас не убивает, делает сильнее...

– Мне представляется, что изначально тема была задана: есть ли у кого из нас сердечное расположение к тем людям, с которыми вместе молимся в храме? Сердечное, а не разумно-рационалистическое понимание того, что поскольку мы причащаемся одного Тела, то и являемся одной плотью, по идее... Вроде бы. Должны ей становиться, да, но почему-то этого не происходит, и человек, которого я вижу в храме каждый субботний вечер, например, для меня такой же чужой и посторонний, как и несколько лет назад, когда я впервые его увидела. Вот что происходит реально.

– 1. «Возлюбим друг друга» перед «Верую» – это что? Команда стоять столбиками как до и после? Или молиться о себе и своих проблемах? Или возлюбить предполагается не глядя на ближнего?

2. Перевод слова «литургия» каков? Может ли группа совершенно посторонних людей быть объединена только своей *индивидуальной* молитвой? Человечество любить легко, попробуй любить человека.

А как может быть общей молитва, когда нет чувства близости к рядом стоящим людям? И как можно считать их ближними, но не иметь с ними никакого общения, кроме Евхаристического?

3. При грамотном подходе, прихожане на службе – в молитве, а вот до и после можно и пообщаться. В том числе и с гитаркой. Или шашлыками. Это налаживает душевные связи, а духовные – проявляются в соборной (общей, а не наоборот, индивидуальной) молитве на службе.

– Просто неизбежно, если ты, наконец, узнал из Евангелия, богослужения, причастия, что ты должен любить ближнего и Христа – неизбежно, именно здесь, в храме, встанет и вопрос: а что, я люблю этих вот людей рядом со мной? Умею ли я любить эту старушку, которая так шуршит пакетом, что заглушила Апостола, умею ли я любить сделавшего мне замечание человека? И у всех начинается эта «храмовая аскетика», победа в которой – всегда любовь и близость. А отсутствие ее – поражение. Но временное.

– А мне вот шуршащую старушку в храме полюбить намного легче, чем где-нибудь еще... Она ведь тоже сюда пришла, и примерно по тем же причинам, что и я, она мне единомышленник в самом главном... В транспорте, например, все намного сложнее становится...

– А я когда-то, когда только начала ходить в церковь... Помнится, пришла к Илье Обыденному в будний день, и так молилась, так молилась... ниц лежала, и совершенно мне было все равно, как это выглядит. И вдруг вижу знакомых, папиных друзей... Тут уж я ни молиться не могла, ничего. Еле уползла. Долго потом стыдилась, что это «кто-то» видел... Это – да, мешало...

Лидия Доброва

Интернет-портал «Православие и мир»

МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ

Нынешний год объявлен президентом России «Годом семьи». Под этим девизом уже проведены многие мероприятия. 30 сентября 2008 г. в Доме культуры г. Пушкино прошел 7-й зональный тур конкурса многодетных семей Московской области «Союз родных сердец». В нем приняли участие семьи из городов: Мытищи, Королев, Юбилейный, Химки, Сергиев Посад, Руза, Ивантеевка и Лобня. Пушкино представляла семья Олега и Надежды Костицыных, в которой растут шестеро детей. Кстати, все они – прихожане нашего храма. Итак, знакомьтесь: семья Костицыных.

ЗНАКОМЬТЕСЬ: НАШИ ПРИХОЖАНЕ!

Вы когда-нибудь отмечали семейный 100-летний юбилей, а через три года – 120 лет? А вот в семье Олега и Надежды Костицыных это возможно. В 2005 г. общий возраст папы, мамы и всех шестерых детей составил ровно 100 лет. Эта дата совпала с еще одним важным событием в их жизни – новосельем в собственном доме в с. Царево.

Широкая зеленая лужайка перед домом, молодые сосенки у забора... Перед высоким крыльцом огромный лохматый пес Абрек. Во дворе – молодое, но крепкое хозяйство: сад-огород, курятник, баня, детская площадка. Из окон двухэтажного дома с одной стороны открывается вид на простор полей и лес, с другой – на старинный Никольский храм с. Царево. Мечта да и только!

Это и есть воплощенная мечта хозяина дома – Олега и хозяйки его – Надежды. Они оба – горожане, так «откуда у парня испанская грусть», т. е. тяга к деревенской жизни? Наверное, оттого, что они помнят и чтут своих предков.

СЕМЕЙНОЕ ДРЕВО

Родословное древо Костицыных уходит ветвистыми корнями в историю семей крестьян, казаков, разночинцев и рабочих.

У прадедов по мужской линии, крестьян Семена и Александры Чекиных (Буслаевых), было 13 детей; отец, Чекин Семен Алексеевич, содержал семью крестьянским

трудом. В 1938 г. был репрессирован как зажиточный хозяин, в 1939 г. погиб.

Старший сын его, Чекин Иван Семенович, родился в 1914 г. В возрасте 15 лет приехал в Москву на строительство 1 ГПЗ им. Л.М. Кагановича, где и проработал всю жизнь. Здесь, без отрыва от производства, он окончил среднюю школу и техникум. До выхода на пенсию в 1974 г. более 20 лет проработал старшим мастером шарикоподшипникового цеха.

С первых месяцев ВОВ И.С. Чекин был отозван с фронта на производство деталей для авиации и всю войну провел в цеху. Из двенадцати его братьев и сестер в живых после войны остались три сестры и один брат. Память об этой семье до сих пор живет в Печаяевском районе Тамбовской области.

Дед Олега, Иван Семенович, женился на Антонине Ивановне Карловой, 1915 г. р., которая происходила из разночинной семьи г. Ульяновска. Отец ее, Карлов Иван Григорьевич, был регентом церкви, мать – работала на местном заводе.

В семье Чекиных выросли трое дочерей, которые все получили хорошее образование, ученые степени; они и по сей день работают в области образования, науки и производства. Одна из дочерей, Людмила Ивановна, – мама Олега.

Родилась она в Москве. Школу окончила с золотой медалью.

После пединститута и аспирантуры были командировки в Магадан (где родились двое детей – Ольга и Олег) и Монголию вместе с мужем. По возвращении в Союз и в настоящее время Людмила Ивановна работает в МПУ профессором кафедры теоретической физики, со стажем более 38 лет.

Другая ветвь предков Олега происходит из семьи уральского казака Дмитрия Костицына, погибшего в Гражданской войне около 1920 г. Сын казака, Костицын Николай Дмитриевич, вместе с женой Александрой Никитичной перед Великой Отечественной войной переехал в подмосковный г. Калининград (ныне г. Королев), где работал на заводе КПО «Стрела» электриком.

Добровольцем ушел сначала на финскую, а потом на Великую Отечественную войну, которую окончил в Кенигсберге. Н.Д. Костицын был награжден медалью «За взятие Кенигсберга» и другими наградами за участие в ВОВ.

Жена Николая Дмитриевича, Александра Никитична, в девичестве Журба, родилась в многодетной крестьянской семье на Украине. В г. Троицк на Урале она получила среднее техническое образование инженера-химика.

Переехав по приглашению сестры вместе с мужем в Калининград, А.Н. Костицына всю жизнь проработала зав. химической лабораторией на заводе КПО «Стрела».

Она воспитала сына, Костицына Валерия Николаевича, который позже стал профессором кафедры геометрии в МГПУ им. Ленина, отцом двух детей и де-

дом восьми внуков (шестеро из них – дети сына Олега, и две внучки – дети Ольги). В.Н. Костицын имеет около 40 научных работ, в том числе примерно 10 учебных пособий для учителей и студентов.

Старшая дочь Ольга пошла по стопам мамы, тоже закончив

«...за Русь святую и царя, показать врагу, что значит наше русское „ура“!»

Наверное, была еще и просьба о помощи семье.

В ответ ему была явлена царская милость: отцу выделили средства на небольшую торговлю, а дети получили право на бесплат-

интересной женщины, было трое дочерей. Судьба одной из них, Евгении, необычна. В 1941 г. Женя ушла добровольцем на фронт. Вместе с подругой они решили повторить подвиг Натальи Ковшовой и Марии Пеклевановой, которые погибли в бою, подпустив к себе врагов и взорвав гранату. Но что-то у них не получилось, и девушки, получив очень тяжелые ранения, попали в плен. Евгения бежала, и уже добралась до леса и ползла из последних сил, как вдруг увидела приближающийся танк. Она решила броситься под гусеницы и погибнуть, но танк остановился и из него вылезли русские танкисты. Женя была спасена. Позже, несмотря на тяжелые ранения спины и рук, она нашла в себе силы не сломиться и жить. Больными руками шила, вышивала; работала учителем начальных классов и математики, и вырастила двоих сыновей.

Младшая сестра, Любовь Алексеевна Белова, была очень красивой и остроумной, с живым веселым характером, пела в церковном хоре. В замужестве потеряла ребенка, а потом осталась одна. Но предложения новых женихов отвергала. Пока не встретила Михаила Васильевича Соловьева, вдовца, у которого в родах умерла жена, оставив на его руках новорожденную дочку. Люба вспомнила свою боль и согласилась во второй раз выйти замуж. В семье выросло четверо детей; и одна из дочерей – Нина – стала мамой Надежды Соловьевой.

Н.М. Соловьева – преподаватель русского и литературы с полувековым стажем. Везде относилась к работе добросовестно и с творческим подходом: и в Москве, и в «глубинке», и в командировке в ГДР. Выйдя на пенсию, Нина Михайловна не оставляет любимого дела. В настоящее время она помогает детям по русскому языку в воскресной школе г. Королева и занимается с внуками. Ее дочь Надежда унаследовала от мамы

физмат. В учительской семье Костицыных детей воспитывали личным примером, приучали к труду. С раннего возраста брали с собой в турпоходы.

По материнской линии известно поколение прадедов. Белов Алексей Трофимович и его жена Ольга Ермолаевна, в девичестве Рамзина, родились в 1875 г. Были бедными крестьянами с. Гагарино Тамбовской губернии. Алексей Трофимович окончил церковно-приходскую школу, знал грамоту, имел домашнюю библиотеку. Был семейным и религиозным. По воскресным дням всей семьей, нарядные, ходили в церковь. У Беловых было шестеро детей. Мать очень тосковала по умершему в детстве сыну Павлу (и сама она умерла 12 июля, в день памяти апостолов Петра и Павла).

Алексей Трофимович воевал в Русско-японской войне офицером. Вернулся инвалидом и написал письмо царю, в котором были такие стихи:

ное обучение. Старший сын Дмитрий окончил реальное училище, сестры Анна и Лидия учились в гимназии. Умер А.Т. Белов в 37 лет, когда младшей дочери Любе, 1912 г. р., исполнился один год.

После революции жизнь многих людей резко поменялась, хорошие хозяева были раскулачены. И подробности биографии стали скрывать даже от детей, «чтобы целее были». Но известно, что Дмитрий Белов очень любил мать и, заботясь о ней, подарил всем сестрам ее фотокарточку с напутствием – не забывать Ольгу Ермолаевну. Работал Дмитрий агрономом на Украине, служил в Красной армии. Лидия и Наталья окончили пединститут, обе вышли замуж. И так сложилось, что вместе с мужьями работали учителями математики. Лидия жила в Тамбовской области, Наталья переехала в Москву.

У старшей сестры, Анны Алексеевны, работавшей бухгалтером на фабрике «Трехгорка», активной,

любовь к слову и талант к литературному творчеству. Нина Михайловна любит поэзию. Один из любимых авторов – К. Померанцев, у которого есть такие строчки о жизни человека: «Не то ужасно, что Там встретишь, а то, что принесешь с собой». Христианская мысль.

ПАПА, МАМА И ДЕТИ

Семья Костицыных православная, и родители уверены, что без веры, молитвы, исполнения нравственного закона ничего не получится. Это и является основой воспитания и всего устройства их жизни.

Олег окончил общеобразовательную и музыкальную школы, затем МФТИ, отслужил в армии в ракетных войсках.

С 1990 г. – отец семейства, частный предприниматель и мастер на все руки.

Надежда окончила школу с серебряной медалью. За ее плечами тоже музыкальная школа. Потом МГПУ им. Ленина.

В 1990 г. вышла замуж за Олега Костицына. В 1991 г. родилась старшая дочь Татьяна. Сейчас она студентка Свято-Димитриевского училища сестер милосердия. В 1998 г. на свет появился Андрей, в 2001 г. – Анна, в 2002 г. – Екатерина, в 2003 г. – Мария и в 2007 г. – младшая Олечка.

Надя по профессии – учитель математики и звание домохозяйки и многодетной мамы совмещает с преподаванием собственным детям. И вместе с ними открывает для себя новое, например, русскую историю. Они занимаются дома, в комнате-классе. Форму обучения родители выбрали по совету духовника: чем дольше ребенок остается ребенком (искренним, чистым, послушным), тем лучше. Учебе это не мешает, наоборот; просто основную часть времени дети живут не в стенах школы, а дома. А поскольку все бабушки и дедушка преподаватели, то и они вкладывают свою лепту в образо-

вание и воспитание внуков. Дед учит фотографии и игре в шахматы. Бабушки занимаются чтением и письмом и многим другим.

Все дети дружат с книгами и спортом, помогают родителям по хозяйству. Девочки – Аня, Катя и Маша – любят готовить и рукодельничать, Олечка пока еще мала, но на кухне подражает старшим сестрам. Андрей – первый помощник папе в строительстве и прочих мужских делах. Все они с удовольствием делают своими руками подарки к семейным датам и праздникам: Пасхе, Рождеству, Дню Победы и др. Все Костицыны любят музыку. Мама и папа мечтают дать детям серьезное образование, а пока начаты занятия семейного хора: вместе слушают классику, развивают слух, хороший вкус. Летом семья отправляется в долгожданный поход в Карелию. Постоянно бывают в храме и воскресной школе. В общем, живут полноценной жизнью.

Девиз семьи: «Мы – друзья! Во!-семья!». В праздники, кроме подарков, друг другу могут подарить интересную поездку или занятие. Именинники сами или с помощью мамы готовят пирог, печенье, чтобы было чем угостить близких. И старшие дети уже стали понимать: вещи ломаются, а общая радость остается. В доме есть хорошее правило: тому, кого дома нет (например, папе и Тане), оставлять «вкусности». Стараться помнить обо всех. Особенно это правило было бы полезно в семьях, где один-два ребенка.

Вопреки мнению, что надо все увидеть и попробовать, Надежда считает: сначала надо привить детям хорошее, дать правильный пример, чтобы выработался иммунитет, а потом уже выпускать их в мир, где каждому придется делать самостоятельный выбор между добром и злом.

За воспитание шестерых детей 26 мая 2008 г. Надежда Костицына была награждена медалью «Материнская слава».

Как руководство к действию и пожелание всем родителям Надежда привела в пример записи из дневника святой императрицы Александры Федоровны Романовой:

«Пусть на примере вашей жизни ближние увидят, что вера – это нечто большее, чем учение или соблюдение обрядов».

«Религиозное воспитание – самый богатый дар, который родители могут оставить своему ребенку; наследство никогда не заменит это никаким богатством».

«Смысл жизни не в том, чтобы делать то, что нравится, а в том, чтобы с любовью делать то, что должен».

КОНКУРС МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

30 сентября, в день памяти святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, многодетные семьи из девяти городов Подмосковья встретились в ДК г. Пушкино. После регистрации и размещения гостей приветствовал ансамбль народной музыки под управлением известного деятеля культуры Л. Колесова с программой «Мое родное Подмосковье». Затем начались конкурсные испытания, которые проходили в несколько этапов.

Первый – «Семь благополучных Я» – включал в себя рассказ о своем роде, особенностях и традициях, реликвиях семьи. Фотографии на стендах, мини-выставки рукоделия и рисунки, семейные альбомы каждого из участников были яркими и разнообразными.

Второй – «Любимое блюдо готовим вместе». Здесь семьи проявили свои таланты в кулинарии и украшении стола, угостили жюри и зрителей пирогами и блинами, салатами и фруктами. В этом конкурсе оценивались вкус, красота и участие в приготовлении всех членов семьи. Костицыны удивили зрителей настоящим пряничным домиком и вкусным вареньем.

После небольшой паузы конкурсанты и болельщики переместились из фойе в зрительный зал, где конкурс продолжался.

Третий этап назывался: «Мама, папа, я, я, я – мы счастливая семья!». Участники рассказывали о себе, о своих традициях и талантах в форме слайд-шоу, в фильмах, сценках, песнях и стихах. Интересными были все выступления; они дали детям и родителям проявить взаимопонимание, поддержку и согласованность. Визитной карточкой семьи Костицыных стал мини-спектакль собственного сочинения «Сказка о золотой рыбке», рассказавший и об истории, и о любимом отдыхе – походах в Карелию, и о мечте.

Четвертый этап конкурса – «День рождения». Здесь нужно было показать, как празднуют в семье дни рождения папы, мамы или детей. Оценивалась фантазия, актерское мастерство, разнообразие выразительных средств, оригинальность, юмор. Наши прихожане выбрали темой самый главный День Рождения – Рождество Христово! В темноте зала звучал колокольный звон, на сцене «выросла» пушистая елка, замерцали огоньки свечей и Рождественская звезда... Дети с мамой пели колядки, читали стихи, и на минуту почувдилось, что и правда, пришло Рождество.

Пока жюри решало сложную задачу определения победителей,

перед зрителями, собравшимися в зале, выступали с концертом творческие коллективы Дома культуры. Но вот настала торжественная минута. На сцену вышли все девять семей. Всем им были вручены цветы и свидетельства участников конкурса «Союз родных сердец». А победители были особо отмечены почетными лентами и дипломами за 1-е, 2-е и 3-е места. Победителями конкурса стали наши соседи из г. Ивантеевки – Дмитрий и Людмила Алдоныны, у которых пятеро детей. Семья Алдоныных вышла в финал конкурса «Союз родных сердец», который состоялся в октябре. Поздравляем! Добавим к сказанному, что они – прихожане Георгиевского храма г. Ивантеевки. И верующих семей на конкурсе было немало!

В заключение встречи прозвучали поздравления официальных лиц, и конкурсантам вручили множество подарков, необходимых в большой семье. Окончился праздник красивой песней и фейерверком, который всех привел в восторг.

Освещали в СМИ это событие съемочные группы ТВ из Пушкино и Ивантеевки. Районная газета «Маяк» также опубликовала статью под названием «Все ли счастливые семьи похожи друг на друга?». Приведем из нее две цитаты: «Подводя итоги конкурса, председатель жюри, начальник отдела Минсоцзащиты населения Московской области Е.Г. Муратова сказала: „Трудно было выделить лучших. Потому что все великолепно, все замечательно! Приятно осознавать, что в Подмосковье живут такие талантливые семьи, в которых царят мир, тепло! Счастья вам!“». «Все эти семьи, как показал конкурс, совершенно разные, но вот основной закон у них один – закон добра, взаимопомощи и взаимответственности. И в этом они похожи!».

Светлана Полончук

Фото автора

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Христианство сегодня обвиняют в ханжестве, отсталости, нежелании идти в ногу со временем. Церковь, якобы вместо того чтобы решать серьезные социальные проблемы сексуального воспитания, продолжает навязывать систему запретов и ограничений. Так чем же на самом деле руководствуется Церковь в разговоре о любви и интимных отношениях?

ВЫШЕ, ЧЕМ ЖИВОТНАЯ РАДОСТЬ, ИЛИ РАЗГОВОР НА ЗАПРЕТНЫЕ ТЕМЫ

По правде говоря, это та тема, о которой я хотел бы в самую последнюю очередь говорить с молодежью. Я считаю подобный разговор с неверующими чем-то в принципе глубоко бесполезным и даже вредным. И все, что в Православии говорится на эту тему, сказано для тех, кто уже идет по пути Православия. Ведь Православие – не набор положенных формул, а именно путь.

Есть такие рекламные щиты, которые, когда стоишь рядом с ними, кажутся совершенно уродливыми, но если проезжаешь мимо них на машине, то эта конструкция как будто поворачивается следом за тобой. Возникает впечатление ее движения.

Что-то подобное и с Православием. Пока человек стоит на месте, ему непонятно, «зачем все это». И только когда он начинает двигаться, рождается понимание.

За устоявшимися и неподвижно вековыми глыбами церковных преданий почти незаметно то обстоятельство, что свой смысл они открывают лишь тому, кто сам приходит в движение.

Православные в сегодняшнем мире похожи на альпинистов в летнем городе. Представьте: жара, в льняных тапочках и то жарко. Вдруг идут люди с заготовленными теплыми шапками, куртками, с теплыми сапогами, на которых вдобавок набиты шипы. Зачем ледорубы в городе? Зачем шипы на асфальте? «Так презрен, по мыслям сидящего в покое, факел, приготовленный для спотыкающихся ногами» (Иов. 12: 5).

Но если хоть что-то из снаряжения альпинистов останется в долине, то там, наверху, цена бесечно отброшенного может оказаться непомерно высока. Так и в Православии все рассчитано на трудное восхождение. Там, на духовных высотах, станет понятно, зачем пост и церковнославянский язык, долгие Богослужения и почему в храмах не ставят скамеек, что дает человеку икона, а чем драгоценно целомудрие... К стоящим в долине бесполезно обращать речь о технике безопасности в горах.

К сожалению, именно по этому принципу часто строится наше общение с молодежными аудиториями: мы приходим к ним только для того, чтобы сказать, чего им нельзя. Высыпать на них мешок запретов и вагон императивов... Вот и создается ощущение, что мы что-то у людей отбираем, не успев им ничего дать. Но если мы сами в нашей проповеди превратили Православие в одно большое «низя» – то что ж мы удивляемся тому, что оказались бесконечно далеки от молодежи.

Я могу что-то говорить, доказывать, аргументировать, но свой опыт и опыт того святого Отца, которого цитирую, я не могу вложить в сердце собеседника. Это обычная непредсказуемость чуда: свершится оно или не свершится?

И в этом уже следующий парадокс Православия – то, что все формы нашей религиозной жизни, начиная от богослужебной и кончая канонической, догматической – создавались людьми, у которых этот опыт был. А мы пробуем эти фор-

мы, эти одежды перенести на людей, у которых такого опыта нет. Как же они могут стать понятными? Мы даем истину как бы навыворот.

Но как часто мы беседуем с человеком, предполагая, что понятны ему. и, значит, раз мы что-то сказали, он просто обязан с нами согласиться. И вот тут мы можем сесть в лужу.

Представьте, я захожу в класс к девочкам. Они – подростки 12-13 лет, которым я объявляю: «Дети, вы уже большие, давайте сегодня говорить про это. Так, мальчики выйдете из класса, сегодня я только с девочками про это беседую». Оставшись в ополовиненном классе, я начинаю: «Девочки, вы уже знаете, что бывает такое общение мужчины и женщины, что в женщине появляется новая жизнь, она становится беременной». После этого я 15 минут рассказываю девочкам, что они будут испытывать во время беременности: тошноту, аллергию и так далее. Затем 15 минут рассказываю о том, что они будут испытывать во время родов. Еще 5 минут – про «прелести» кормления грудью: маститы и прочее. Наконец поясняю на примерах, как будет строиться их режим дня после рождения малыша, рассказываю, что пеленки, стирки и кормления заменят телевизор и сплетни с подружками...

45 минут прошло, звонок, мальчики возвращаются в класс. Чего я добился? Какими глазами девочки посмотрят на мальчиков? Скажут: «Ну, мужики, мы не знали, что вы –

такие сволочи! Всё! Близко к нам не приближайтесь!». Понимаете, что произошло? Эти девочки еще не знают, что такое любовь, ни супружеская, ни тем паче – материнская. А я им уже рассказал о том, с какими шипами это может быть связано дальше. Людям, которые еще не имели опыта любви, я рассказал о ее многообразии так, что у них напрочь исчезло желание когда бы то ни было входить в этот мир. А ведь потом, когда они созреют до брака, знание о грядущих скорбях не сможет остановить их. Та любовь, что поселится в них, упрямо скажет: да, пусть будет боль – если это боль произрастет от меня...

Вот в чем трагедия христианского пастырства: мы говорим об ограничениях, которые должна соблюдать та душа, которая уже беременна во «внутреннем человеке». Христианин ощущает в себе биение Иной Жизни. Преп. Симеон говорит об этом чуде: «Содержащий все поселяется внутри человека, и человек становится как бы беременной женщиной».*

А мы нередко лишь имитируем беременность. Не нося внутри Христа, делаем вид, что духовный плод в нас уже есть. И более того – от других требуем такого же поведения.

Раз положено беременной стонать таких-то яств, то и мы тоже, всех считая беременными, будем всем запрещать этот вид пищи... А в итоге в тех, кого мы сочли беременными, кому мы предписали жить по правилам беременности, но которые никогда и не ощущали в себе Иной Жизни, рано или поздно рождается протест: «Да отстаньте вы от нас с вашими условностями и ограничениями!».

Так очень часто бывает в наших проповедях о христианской жизни. Потому что все правила аскетике, все правила нашего церковного устава – правила жизни беременного

человека, беременной души, в которой уже, по слову апостола Павла не я живу, но живет во мне Христос (Гал. 2: 20). И существуют эти правила для того, чтобы выкидыш не произошел. Если в человеке есть ощущение, что в его сердце появилась новая жизнь, тогда ему все понятно.

Иначе нарушается основной закон педагогики: не отнимай прежде, чем дать. Мы слишком часто не успеваем людям «дать» Христа, чтобы человек понял радость жизни во Христе, а уже пробуем что-то из его жизни вырвать. И человек протестует: «Во имя чего вы меня живого приносите в жертву вашим мертвым правилам?».

Представьте, что православный миссионер пересекает границы Китая. И китайский пограничник его спрашивает – какова цель его путешествия. Миссионер честно говорит о себе как о миссионере, проповеднике Евангелия. «А в чем суть этой вашей веры. – настаивает пограничник, – что именно ты желаешь возвестить моему народу?». А в ответ услышит: я хочу возвестить китайцам, что по Апостольским нашим правилам «Взявший в супружество вдову, или отверженную от супружества, или блудницу, или рабыню, или актрису... Имевший в супружестве двух сестер, или племянницу, не может быть в клире... Кто из клира даст себя порукою за кого-либо, да будет извержен». Глупо с этого начинать проповедь Христа язычникам.

Или представим, что у меня урок не с девочками, а с мальчиками. И я ношу не рясу, а какой-нибудь серенький китель с погонами. В общем, я – гаишник. Прихожу к детям в школу и говорю: «Знаете, ребята, вы ни в коем случае не нарушайте правила дорожного движения. Обязательно выучите: когда и как совершать обгон, как перестраиваться из ряда в ряд и прочее. Все это жизненно важно».

Я требую от них наизусть знать весь дорожный кодекс, а назавтра грожу им экзаменом. Будут ли мои ученики стремиться к исполнению правил, изложенных им в столь навязчивой форме? Естественно, школьники не придадут серьезного значения моим речам. Ведь пока у человека нет своей машины, пока он сам не умеет водить, рассказывать ему, как вести себя в такой-то дорожной ситуации – занятие довольно бесполезное, и изучение этих правил будет восприниматься им как сообщение принципиально бесполезной информации.

Вот я – человек безлошадный, и мне глубоко все равно, кто кому должен дорогу уступать: «шестисотый» «Мерседес» «Икарусу» или наоборот. Зачем мне это? Я одно правило знаю: если я дорогу перехожу, все должны подождать! Батюшка идет, подождите, куда торопитесь?!

Другое дело, если однажды у меня «жигуленок» свой появится. Вот тогда я пойму, что, оказывается, правила дорожного движения написаны не только для того, чтобы гаишники взятки брали. Тогда (но не раньше) я пойму, что на самом деле каждое из этих правил написано кровью и болью человеческой. Но чтобы понять их смысл – надо жить в движении. Так же и правила церковной жизни.

Христианство – не система запретов. Это позитив. Воздержание от грехов само по себе не даст человеку Христа. Для этого нужно нечто совершенно иное: Сам Христос.

Они рассчитаны на тех, кто движется, кто осознал цель своего движения и теперь старается не повредить свое средство передвижения.

Подобно правилам дорожного движения есть и правила религиозной безопасности, которые тоже написаны кровью и судьбами людей. Эти правила лучше соблюдать, если вы не хотите потерять что-то гораздо более важное, чем минутная эйфория «свободной любви».

Итак, в мире, в котором люди еще не знают о Христе, не знают, зачем надо стремиться жить во

* Василий (Кривошеин), архиеп. Преподобный Симеон Новый Богослов. Брюссель, 1982. Стр. 88

Христе, важно верно выбирать темы для бесед. К интонации назидательно-обличающей стоит обращаться лишь в последнюю очередь*.

Как-то в Италии гостил я в одном монастыре. Возглавлял его бывший католический священник, перешедший в Православие. Этот удивительный человек содержит монастырь на зарплату, которую сам получает в качестве преподавателя философии в местной городской школе. И вот однажды я спрашиваю его послушника: «Я не понимаю, почему в монастыре молодежи нет? Ведь батюшка преподает в школе философию. Сам человек талантливый. И ребята замечательные. Я там несколько уроков провел». И слышу в ответ от этого русского послушника: «Понимаете, отец Андрей, дело в том, что у него все-таки католическое воспитание. То есть с некоторыми целибатскими комплексами. И поэтому, проведя прекрасный урок с детьми, под конец он обязательно скажет: – Да, дети, и главное – запомните, чтобы на дискотеку – ни шагу!». Дети, конечно, реагируют на эту последнюю фразу, и у них остается в памяти, что Церковь – это те, кто у них все время что-либо вырывает из рук».

Библейский змей использовал уловку, которая стала классикой атеистической пропаганды: он свел религию к системе запретов: «Бог запретил вам». Но христианство – не система запретов. Это позитив. Место аскетических запретов в христианской жизни можно сравнить с той ролью, которую играют в рождении ребенка правила безопасности, которым должна следовать беременная женщина. Да, у женщины, носящей под сердцем ребеночка, есть ограничения: она не должна в это время употреблять алкоголь, курить, и она не станет поднимать тяжести. Но если некая девушка решит, что эти правила и есть сам путь к рождению ребенка, то ее ждет

разочарование. Если она не будет ни пить, ни курить, ни поднимать тяжести, это не значит, что в силу этого воздержания через девять месяцев такой аскезы она родит ребенка. Нужен супруг. Так и воздержание от грехов само по себе не даст человеку Христа. Для этого нужно нечто совершенно иное: Сам Христос.

При этом мир души не технологичен. И прежде чем вторгаться туда с инструкцией, попробуем для начала познакомить детей с ними самими: я не есть одно это тело: во мне живет это странное существо по имени душа, – это то, что болит, когда все тело здорово. У этого незнакомца есть свои потребности и есть свои болячки. И вот для того, чтобы накормить вашу новооткрытую душу и чтобы защитить ее от ее болезней, для этого к вам и приходит Церковь. Знаете, Башлачев об этом писал так: «Отпусти мне грехи! Я не помню молитв. Если хочешь – стихами грехи замолю. Но объясни – я люблю оттого, что болит, Или это болит оттого, что люблю?».

Без души не только жить невозможно, но без нее невозможно ничего понять в христианстве. Одна из самых загадочных фраз в Евангелии: Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую (Мф. 5: 39). Конечно, требовать этого от человека сразу совершенно невозможно. На такое поведение человек способен тогда, когда он уже живет во Христе. Нет, лучше сказать – если человек ощущает, что Христос уже живет в нем... Тогда он понимает, что если начнет мстить, то что-то важное при этом потеряет.

Но страх потерять возможен только в том случае, если у человека уже есть ощущение того, что приобрел.

Не ощутив вкус слов: Царствие Божие внутри вас есть (Лк. 17: 21),

никто никогда не стал бы монахом, никто не пошел бы в священнослужители, никто не остался бы на всю жизнь христианином. До аскетического труда, до личного подвига человеку, который чистым взором смотрит на Церковь, дается пережить радость прикосновения ко Христу. Иисус перестает быть персонажем «Истории древнего мира», Он входит в мою жизнь.

Пока у человека нет реального чувства любви, все то, что любовь сопровождает, кажется ему ненужным и даже болезненным. А вот когда женщина чувствует, что в ней началась новая жизнь, она естественным образом сама по себе начинает выработать некие правила безопасности. Потому что она уже ощущает, ради чего нужно это делать. Она понимает, что если сейчас она эти правила не будет соблюдать, потом ей и другому существу придется страдать всю жизнь.

Вот таким же образом должен ощущать себя христианин: Уже не я живу, но живет во мне Христос (Гал. 2: 20). Когда человек чувствует, что у него в сердце зашевелилась другая жизнь, а не только его, вот тогда он уже начинает понимать, что можно эту новую жизнь потерять и начинает думать над тем, как же избежать утраты.

Каждый знает, что радость бывает разная: бывает радость внешняя, бывает внутренняя, бывает радость телесная, уходящая, а бывает радость гораздо более глубокая...

Церковь выступает против того, что сегодня называется свободной любовью, не потому что мы хотим всем навязать нашу дисциплину, наши правила жизни, и не потому, что мы хотим уменьшить количество радости. Совсем наоборот – мы хотим, чтобы человек обрел подлинную радость – радость любви. Христос говорит: «Радость ваша да будет совершенна». Мы просто хотим, чтобы это была совершенная радость, человеческая радость, радость выше, чем животная...

Диакон Андрей Кураев

Журнал «Фома»

* Речь идет именно об области христианской морали. Что же касается вероучения, то в языческом обществе как раз неизбежна полемика. Но одно дело – обсуждать заблуждения какой-то философии. А другое дело – прикасаться к частной жизни людей. – Прим. автора.

С 24 по 29 июня 2008 года в Москве, в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя проходил Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Собор принял ряд документов, некоторые из которых мы планируем опубликовать. Все материалы Собора доступны в Интернете на сайте www.sobor2008.ru.

«О ВНЕСЕНИИ ПОПРАВОК В УСТАВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви

1. Принимая во внимание Акт о каноническом общении, подписанный 17 мая 2007 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием и Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским Лавром, Освященный Архиерейский Собор постановляет:

1.1. Пункт 17 главы VIII Устава Русской Православной Церкви («Самоуправляемые Церкви») считать параграфом 18.

1.2. Добавить в главу VIII Устава Русской Православной Церкви пункт 17 следующего содержания:

«Самоуправляемой частью Русской Православной Церкви является также Русская Православная Церковь Заграницей в исторически сложившейся совокупности ее епархий, приходов и других церковных учреждений.

Нормы настоящего Устава применяются в ней с учетом Акта о каноническом общении от 17 мая 2007 года, а также Положения о Русской Православной Церкви Заграницей с изменениями и дополнениями, внесенными Архиерейским Собором Русской Зарубежной Церкви 13 мая 2008 года».

2. В связи с принятием Положения о церковном суде Освященный Архиерейский Собор определяет:

2.1. Подпункты б) и в) пункта 5 главы V Устава Русской Православной Церкви, определяющие, по каким делам Архиерейский Собор принимает судебные реше-

ния в качестве последней инстанции, изложить в следующей редакции:

«б) по делам о церковных правонарушениях архиереев и руководителей Синодальных учреждений;

в) по всем делам, переданным ему Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом».

Пункт 1 главы VII Устава Русской Православной Церкви изложить в следующей редакции: «Судебная власть в Русской Православной Церкви осуществляется церковными судами посредством церковного судопроизводства».

2.2. Пункт 5 главы VII изложить в следующей редакции: «Канонические прещения, такие как пожизненное запрещение в священнослужении, извержение из сана, отлучение от Церкви, налагаются Патриархом Московским и всея Руси или епархиальным архиереем с последующим утверждением Патриархом Московским и всея Руси».

2.3. Пункт 12 главы VII изложить в следующей редакции: «Епархиальный суд состоит не менее чем из пяти судей, имеющих епископский или священнический сан. Председателя, заместителя председателя и секретаря епархиального суда назначает епархиальный архиерей.

Епархиальное собрание избирает по представлению епархиального архиерея не менее двух членов епархиального суда. Срок полномочий судей епархиального суда – три года, с возможностью переназначения или переизбрания на новый срок».

2.4. Пункт 13 главы VII изложить в следующей редакции: «Досрочный отзыв председателя или члена епархиального суда осуществляется по решению епархиального архиерея».

2.5. Пункт 16 главы VII изложить в следующей редакции: «Решения епархиального суда вступают в законную силу и подлежат исполнению после их утверждения епархиальным архиереем, а в случаях, предусмотренных пунктом 5 настоящей главы, – с момента утверждения Патриархом Московским и всея Руси».

2.6. Пункт 18 главы VII изложить в следующей редакции: «Общецерковный суд рассматривает в качестве суда первой инстанции дела по церковным правонарушениям архиереев и руководителей Синодальных учреждений. Общецерковный суд является судом второй инстанции по делам по церковным правонарушениям клириков, монашествующих и мирян, подсудных епархиальным судам».

Определение принято на пленарном заседании Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 27 июня 2008 года.

«О ЕДИНСТВЕ ЦЕРКВИ»

Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви

Единство – одно из существенных свойств Церкви. По учению святого апостола Павла, Церковь есть тело Христово, членом которого является каждый христианин: *«Вы – тело Христово, а порознь – члены»* (1 Кор. 12, 27). Члены единого Христова тела скреплены единой верой и Крещением (Еф. 4, 5), соединены друг с другом любовью по образу взаимной любви Трех Лиц Божественной и Живоначальной Троицы.

Православное исповедание веры во Святую Троицу требует от каждого христианина подвижнических усилий, направленных на сохранение драгоценного дара единства, простирающегося поверх всевозможных границ, политических разделений, всех вообще человеческих различий.

«Таинство единства» и *«союз неразрывного согласия»*, о которых говорит священномученик Киприан Карфагенский, должны быть бережно хранимы. С утратой единства Церкви утрачивается и истинная вера. *«Можно ли думать тому, кто не придерживается этого единства Церкви, что он хранит веру?»* – вопрошает священномученик. – *«Можно ли надеяться тому, кто противится и поступает наперекор Церкви, что он находится в Церкви?»* (Книга о единстве Церкви).

Церковное единство в мире, полном разделений, подвергается различным угрозам, происходящим от зависти врага спасения человеческих душ. О реальности этих угроз свидетельствует и история Русской Православной Церкви, в особенности на протяжении пережитого ею в XX столетии периода тяжких бедствий в жизни народа, когда братоубийственное восстание стало

причиной гибели миллионов наших сограждан, а лютость безбожных гонителей привела к кончине за имя Христово великого сонма новомучеников, к убиению Императора-страстотерпца Николая Александровича и всей Царской Семьи.

В нынешнем году, когда отмечается 90-летие этого скорбного события, печаль наша срастворяется радостью о духовном преодолении пережитого противостояния. Знаменем завершения эпохи разделения стало в минувшем году восстановление церковного единства, нарушенного вследствие революции и гражданской войны. Архиерейский Собор благодарит Господа за милость, которая была явлена к нашему народу по молитвам святых Новомучеников и всех святых земли Российской. В праздник Вознесения Господня 4/17 мая 2007 года, когда в Храме Христа Спасителя Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и Высокопреосвященнейшим митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским Лавром был подписан Акт о каноническом общении и впервые после многолетнего разделения совместно совершена Божественная литургия, сбылись молитвы нескольких поколений православных верующих, с надеждой ожидавших сего светлого дня. Свершилось торжество Православия, состоялась победа правды Божией над человеческими грехами и слабостями, над предрассудками и взаимными обвинениями, которых немало накопилось за долгие десятилетия.

Собор благодарит всех потрудившихся в великом деле воссоединения, всех, кто своей молитвой поддерживал их на пути к до-

стижению цели. С особой благодарностью члены Собора отметили труды почившего в Господе Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви Высокопреосвященнейшего митрополита Лавра, пастырская мудрость и мирный молитвенный дух которого приблизили свершившееся воссоединение. Вечная ему память!

Восстановленное каноническое общение приносит многие добрые плоды в жизни единой Русской Православной Церкви. Развивается повседневное сотрудничество в жизни епархий и приходов, расположенных за границей, совершаются совместные богослужения и паломничества, проводятся конференции. Собор призывает благословение Божие на дальнейшие труды всех делателей русского церковного зарубежья и признает полезным углубление опыта взаимодействия, в частности, посредством проведения региональных совещаний архиереев и пастырей, несущих свое служение в рассеянии. В ходе таких встреч и совместных молитв предстоит с надлежащей пастырской рассудительностью изыскать пути к преодолению все еще сохраняющихся последствий разделения. Будущий Архиерейский Собор, срок проведения которого совпадает с завершением пятилетнего переходного периода после вступления в силу Акта о каноническом общении, Богу содействующему, обсудит эти пути.

Обращаясь ко всем, кто по разным причинам не принял обретенное единство, Собор приглашает их в общение любви Христовой, которая *«не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит,*

всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13, 5-7).

Тот же призыв Собор обращает к чадам Русской Церкви, живущим в пределах ее исторических границ, но отделившимися от нее под влиянием различных политических и националистических взглядов, в результате вторжения стихий мира сего в церковную жизнь, которая стройно создается *«на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем»* (Еф. 2, 20).

В год 1020-летия Крещения Руси Собор воздает хвалу Богу нашему, просветившему благодатию познания истины сердце святого равноапостольного князя Владимира, который стал духовным вождем русского народа на пути ко спасению. Днепровская купель крещения явилась общим истоком подвижничества и духовной жизни, государственности и христианской культуры наших народов. Здесь родилась Святая Русь, которая есть Родина для всех нас, наше общее цивилизационное пространство. Его целостность не раз подвергалась тяжким испытаниям. На протяжении веков многие силы пытались разрушить или радикально перекроить это пространство. Но по милости Божией эти попытки не достигли своей цели. И ныне мы решительно заявляем, что единство Святой Руси является величайшим достоянием нашей Церкви и наших народов, сокровищем, которое мы будем хранить, отдавая все свои силы на преодоление искушений, соблазнов и попыток разделения. Лишь при таком условии Русская Православная Церковь сможет и далее вносить свой уникальный и значительный вклад в общеевропейскую и мировую цивилизацию, убедительно свидетельствуя о ценностях православной духовной традиции.

В память о величайшем событии нашей общей истории – Крещении Руси – Архиерейский Собор постановил в день святого равноапостольного князя Владимира 15/28 июля совершать богослужение по уставу великого праздника, воздавая должную честь крестителю Руси. Собор обращается к государственному руководству России, Украины и Беларуси с предложением включить день святого князя Владимира в число государственных памятных дат, отмечаемых общественными празднованиями, подобно тому, как отмечается в наших государствах День славянской письменности и культуры в праздник святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Собор с благодарением Богу свидетельствует, что самоуправляемая Украинская Православная Церковь, наделенная широкими правами автономии, успешно совершает свое спасительное служение, находясь в трудных условиях нападков со стороны раскольнических объединений и поддерживающих их политических сил. Она является подлинной Церковью своего народа, сохраняя в то же время духовное единство со всей Церковью Русской, не мыслящей своего бытия вне связи с древним и священным Киевом, изначальным престолом ее Предстоятелей. Члены Собора выражают свою поддержку мужественному стоянию Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира, архипастырей, пастырей, монашествующих и мирян Украинской Православной Церкви на страже канонических устоев церковной жизни.

Собор признал необходимым возгревать дар общецерковного единства, укрепляя сотрудничество епархий, развивая паломничество и взаимное общение между различными частями исторической Руси. При этом важно в полной мере учитывать

присущие им особенности национального и культурного своеобразия, памятуя о том, что уважение к этим особенностям всегда составляло силу нашей Святой Церкви и служило ее росту и единению. А опыт, пережитый во времена гонений и последующего церковного возрождения, научил нас, принимая во внимание политические реальности и интересы различных государств, где Русская Православная Церковь совершает свое служение, в то же время занимать самостоятельную позицию по актуальным вопросам общественной жизни, обусловленную нормами и ценностями церковной традиции, а не сиюминутными политическими задачами.

Для укрепления церковного единства в многообразии признано полезным осуществлять распространение важнейших документов Русской Православной Церкви, включая Патриаршие послания, на основных языках окормляемых ею народов.

Архиерейский Собор поддержал предложение Святейшего Патриарха учредить в Москве подворье древнейшей монашеской обители на Руси – Киево-Печерской лавры, а в Киеве – Патриаршее подворье, дабы укрепить взаимосвязь между двумя столицами русского Православия, которая в истории нашей Церкви всегда была и ныне остается залогом верности отеческим заветам неповрежденного Предания и стойкости перед лицом испытаний.

Собор одобрил усилия, предпринимаемые Украинской Православной Церковью для преодоления раскола посредством диалога с теми, кто отпал от общения с нею. В основе этого диалога лежат верность каноническому преданию Церкви и стремление возратить в церковное общение отделившихся от спастического единства. Недопустимо вмешательство политических

сил в этот процесс. Члены Архиепископского Собора единодушно поддерживают заявление Блаженнейшего митрополита Владимира о том, что пересмотр канонического статуса Украинской Православной Церкви является бесполезным для современной церковной жизни Украины. Такой пересмотр не может стать инструментом консолидации Церкви в условиях, когда украинское общество поляризовано на восток и запад. Подобное развитие событий создаст угрозу целостности украинского государства, благоденствие которого дорого всем чадам Святой Руси.

Собор также выражает солидарность с православными верующими в Молдове и Эстонии, где действиями внутренних и внешних сил нарушен церковный мир посредством создания параллельных юрисдикций иных Поместных Церквей. Мы призываем наших братьев и сестер к твердому стоянию в вере и сохранению канонической правды, к терпеливому преодолению возникших разделений.

Ко всем, кто, содействуя разделению, полагал, что «он тем служит Богу» (Ин. 16, 2), Собор обращается с призывом осознать подлинные последствия этих деяний, которые обернулись расколом церковных общин, горем и страданием верующих, умалением влияния Православной Церкви на жизнь народа и, таким образом, стали препятствием на пути великого дела спасения.

Мы призываем Константинопольский и Румынский Патриархаты к братскому сотрудничеству с нашей Церковью на пути преодоления сложившихся канонических аномалий в Эстонии и Молдове, ослабляющих православное свидетельство в этих странах.

Угрозы церковному единству в настоящее время существуют не только в пределах Поместной

Русской Церкви, но и в жизни Вселенского Православия. Они исходят прежде всего из неосторожных попыток ревизии многовековых устоев церковных взаимоотношений, запечатленных в священных канонах Церкви. Дорожа единством со всеми Поместными Православными Церквами и в особенности с Матерью-Церковью Константинопольского Патриархата, с которым многовековыми историческими узами неразрывно связано наследие Святой Руси, Собор выражает глубокую озабоченность в связи с тенденциями пересмотра канонической традиции, проявляющимися в высказываниях и действиях некоторых представителей Святой Константинопольской Церкви.

Отталкиваясь от не разделяемого всей полнотой Православной Церкви понимания 28 правила IV Вселенского Собора, эти иерархи и богословы развивают новую экклезиологическую концепцию, которая становится вызовом для общеправославного единства. Согласно этой концепции: а) принадлежащей вселенскому Православию считается только та Поместная Церковь, которая состоит в общении с Константинопольским престолом; б) Константинопольский Патриархат имеет исключительное право церковной юрисдикции во всех странах православного рассеяния; в) в этих странах Константинопольский Патриархат единолично представляет мнения и интересы всех Поместных Церквей перед государственной властью; г) любой архиерей или клирик, несущий служение за пределами канонической территории своей Поместной Церкви, находится под церковной юрисдикцией Константинополя, даже если сам этого не сознает, а следовательно, может при желании быть принят в эту юрисдикцию без отпусковой грамоты (как это

имело место в случае с бывшим епископом Сергиевским Василием); д) Константинопольский Патриархат определяет географические границы Церквей и, если его мнение не совпадает с мнением той или иной Церкви по данному вопросу, может учреждать на территории этой Церкви собственную юрисдикцию (как это произошло в Эстонии); е) Константинопольский Патриархат в одностороннем порядке определяет, какая Поместная Церковь может, а какая не может участвовать в межправославных мероприятиях.

Такое видение Константинопольским Патриархатом собственных прав и полномочий вступает в непреодолимое противоречие с многовековой канонической традицией, на которой зиждется бытие Русской Православной Церкви и других Поместных Церквей, а также с их реальными пастырскими задачами по духовному окормлению диаспоры.

Считая, что все упомянутые вопросы могут получить окончательное разрешение лишь на Вселенском Соборе Православной Церкви, настоящий Собор призывает Святейшую Константинопольскую Церковь впредь до общеправославного рассмотрения перечисленных новшеств проявлять осмотрительность и воздерживаться от шагов, могущих взорвать православное единство. Особенно это относится к попыткам пересмотра канонических пределов Поместных Православных Церквей.

Со своей стороны, Русская Православная Церковь выражает готовность со всем усердием служить делу православного единения, содействуя гармонизации интересов Православных Церквей в диаспоре в рамках двусторонних и многосторонних обсуждений, развивая положительный опыт пастырского взаимодействия, накопленный в

отдельных регионах, например, в Северной Америке.

Служение единству Вселенского Православия требует от нашей Святой Церкви постоянных усилий по охранению и своего внутреннего единства.

Сегодня, как и во все времена, одним из главных вызовов Святому Православию является разномыслие в Церкви по различным вопросам церковной жизни. Оно может обратиться в орудие против Церкви Христовой, раздирая ее на части, а может побудить к более глубокому осознанию и переживанию церковного единства. Святой апостол Павел свидетельствует: *«Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные»* (1 Кор. 11, 19).

К разделению ведет навязывание отдельной личностью или группой лиц своего частного мнения всем другим членам Церкви. При этом несогласные обвиняются в измене Православию и отступлении от спасительной Истины. Таким путем шли все еретики и раскольники, ибо они высокомерно полагали, что Дух Святой говорит только их устами, а не через соборную Полноту Церкви.

Преодоление разномыслий невозможно, когда происходит нагнетание подозрений и недоверия среди членов Церкви. К этому неминуемо приводят оскорбления и ложные обвинения, которые сеют отчуждение среди верующих и угашают дух любви, а без него, как известно из слов святого апостола Павла, все остальные дары не имеют значения (1 Кор. 13, 1). Церковное единство также серьезно подрывается распространением ложных слухов, непроверенной информации, а тем более клеветы.

Напротив, единство Церкви поддерживается хранением благочестия и добродетельной жизнью, венцом которой является

любовь. Как писал святитель Фотий, патриарх Константинопольский, *«в любви сходятся разделившиеся, и примиряются борющиеся, и все более сближаются родные, и нет места бунтам и зависти»*.

Единство также создается благодаря поддержанию благочиния в Церкви. Как наставляет святой апостол Павел, *«все должно быть благопристойно и чинно»* (1 Кор. 14, 40). Поэтому главным руководством в Церкви Божией являются святые каноны и дисциплинарные нормы, вытекающие из присяги священнослужителя. Их нарушение провоцирует церковные нестроения и расколы.

Необходимо в полной мере использовать возможности, предоставляемые соборным устроением церковной жизни, – Архиерейские Соборы и Священный Синод – для преодоления разногласий и обсуждения вопросов, волнующих совесть верующих. Важную вспомогательную роль в обеспечении работы этих церковных органов могут играть конференции и круглые столы по внутрицерковным проблемам и ведение дискуссий в православных средствах массовой информации. Следует уделить внимание формированию интеллектуальной культуры и нравственного климата церковных дискуссий по различным проблемам.

Верим, что наша Святая Церковь, прошедшая путем мученичества и исповедничества, имеет в себе силы и далее хранить богозаповеданное единство, преодолевая трудности, соблазны и искушения, которые встречаются на ее пути.

Определение принято на пленарном заседании Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 27 июня 2008 года.

Пресс-служба Архиерейского Собора
Русской Православной Церкви 2008 г.

www.sobor2008.ru

6 октября на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято решение об исполнении Определения Архиерейского Собора от 27 июня 2008 г. о деятельности Преосвященного Диомида, бывшего епископа Анадырского и Чукотского.

Констатируя игнорирование епископом Диомидом приглашений на заседания Священного Синода, отсутствие с его стороны покаяния и продолжение деятельности, осужденной Определением Архиерейского Собора 24-29 июня 2008 г., **Священный Синод постановил считать решение Архиерейского Собора об извержении из сана епископа Диомида вступившим в силу.**

Синод также принял определение об извержении из сана нескольких клириков Чукотской епархии, поддерживавших бывшего епископа Диомида: *«За нарушение священнической присяги, за учинение самочинных собраний, за распространение лжи и клеветы в отношении Священноначалия, за вступление в общение с запрещенным епископом и участие в расколе, на основании правил 31-го и 55-го Святых Апостол, правила 2-го Антиохийского Собора, правила 10-го Карфагенского Собора – извергнуть из сана протоиерея Василия Байдаченко, иерея Василия Мезенцева, иерея Александра Белого, протоиерея Владимира Мордвова и иеромонаха Спиридона (Бахарева)»*.

Священный Синод призвал к покаянию и прекращению раскольнической деятельности мирян, сеющих смуту и не повинующихся решениям Священноначалия, предупредив, что в противном случае они подлежат отлучению от Церкви.

Преосвященному архиепископу Хабаровскому и Приамурскому Марку поручено продолжить управление Анадырской и Чукотской епархией на правах правящего архиерея.

www.sedmitza.ru

ДВОЙНАЯ КРАСОТА

Одна девушка очень любила принаряжаться. Она украшала себя бусами и лентами, вплетала в волосы цветы, румянила лицо и смолила брови. Да всё бы это ничего, но она кроме этого ничего больше не делала. Холила белые рученьки, хранила быстрые ноженьки, берегла от пыли румяное личико. Одним словом, была зазнайка и лентяйка.

Вот, однажды сидела она перед зеркалом за обычными своими делами, а мимо ее дома шла странница. Постучалась странница к ней, попросила у девушки ночлега, чтобы остановиться и передохнуть с дороги. А та даже и не откликнулась, продолжая любоваться на себя в зеркало.

Тогда странница ещё раз постучалась и попросила вынести ей хоть кусок хлеба – чтобы немного утолить голод. Девушка раздражённо крикнула в ответ: «Убирайся прочь, не до тебя, нищенка!»

Постучала опять странница и попросила: «Ну, хоть водички вынеси попить, жажду утолить».

Не выдержала девушка, выскочила на крыльцо вся растрёпанная и набросилась на странницу с кулаками, прогоняя её со двора: «Ходят тут всякие, побираются, людям жить спокойно не дают».

А странница, уходя, сказала ей: «Да воздастся тебе за это двойной красотой!»

Девушка только фыркнула на это и пошла в дом. Стала брови красить, да смола в глаз попала. Хотела водой промыть, да укус под руку подвернулся.

И окосела девушка от этого и орябела; пропала у ней всякая краса. Перестала она подходить к зеркалу, не желая смотреть на перекошенное своё лицо. Вспом-

нила тогда она о страннице: «Ах, почему я её не накормила и не напоила, ночлег не дала? Эх, зачем же я её из дома выгнала? Вот мне и наказание такое, потеряла я всю свою красоту. Но почему же она мне сказала, что воздастся мне за это двойной красотой?..»

Стала девушка теперь раньше вставать, да на дорогу выбегать и смотреть: не идет ли странница. С утра печь растопит, в доме приберёт, обед приготовит, и ждёт-надеется, может быть пойдёт опять мимо её дома странница, да вернёт ей красоту.

И вот как-то убиралась девушка по хозяйству. Вдруг в дом кто-то постучался. Девушка открыла дверь, а перед нею стояла странница.

Обратилась она к девушке: «Пусти меня в дом, передохнуть с дороги, да напои и накорми меня, чтобы я утолила голод свой».

Девушка радостно ей отвечала: «Конечно, конечно же, заходи, будь гостьей моей». Привела

девушка странницу в дом, напоила, накормила и спать уложила. Утром рано проснулась она, а странницы нет. Обошла весь дом, а странницы как не бывало.

Расстроилась девушка: «Ах, как же так! Не успела я попросить прощения у странницы за грубость свою, чтобы она простила меня и вернула мне мою красоту. Видно, останусь я такой перекошенной навсегда».

Подошла девушка к зеркалу. Посмотрела и обомлела: стала она краше прежнего. Обрадовалась девушка: «Это странница простила меня, и вернула мою красоту!»

С тех пор стала девушка трудолюбивой и приветливой. Обрела она двойную красоту.

Красота лица не вечна,
Глупая душа беспечна.
Красивой нужно быть душой
От добродетели простой.

ПРОБА ПЕРА

Колыбельная для Тани

Спит Танюшка сладко-сладко...
Снится ей не дом родной,
А трехместная палатка
Под высокою сосной.

Снятся чайки над волнами,
Снится белая луна,
Снятся камни под ногами...
Снится Тане тишина.

Снится лунная дорожка,
Чья-то лодка в камышах...
Спи, моя родная крошка,
Спи, Танюшкина душа!

Ночью тучи ходят низко,
Поутру они заплачут...
Спи, Танюшка, спи, артистка,
Спи, мой белый одуванчик!

1994 г.

Варенье

Папа в это воскресенье
Захотел сварить варенье.
Катя сливу собирала,
Аня мыла, перебирала,
А Андрей от косточек
Чистил острым ножичком.

Тут Татьяна не стерпела –
Половину сливы съела.
Маша через мясорубку,
Что осталось, прокрутила.
Мама в тазик положила,
Сразу с сахаром сварила.

Даже Оля не мешала –
Потихонечку дремала.
А потом чаек мы пили,
Папу нашего хвалили,
Что он утром в воскресенье
Захотел сварить варенье!

сентябрь 2008 г.

Ко Дню семьи, любви и верности

Для Танюши и Андрея,
Ани, Кати, Оли, Машки
Возле дома мы посеём
Эти белые ромашки.

Пусть запомнят наши дети
Символ дружбы и тепла,
Ведь в семье любовь и верность
Нашим спутником была!

сентябрь 2008 г.

Дом, который построил Олег

Вот дом, который построил Олег,
А это пшеница,
Которая вся под навесом хранится
В доме, который построил Олег.

А это веселая курица-птица,
Которую кормят на завтрак пшеницей,
Которая вся под навесом хранится
В доме, который построил Олег.

А это Абрек, охраняющий птицу,
Которую кормят на завтрак пшеницей,
Которая вся под навесом хранится
В доме, который построил Олег.

А вот детвора – целых шесть человек,
Которых боится ужасный Абрек,
Большой «азиат», охраняющий птицу,
Которую кормят на завтрак пшеницей,
Которая вся под навесом хранится
В доме, который построил Олег.

Вот – мама, что завтрак готовит с утра.
За мамочкой бегают вся детвора
И ночью, и днем – целых шесть человек,
Которых боится ужасный Абрек,
Большой «азиат», охраняющий птицу,
Которую кормят на завтрак пшеницей,
Которая вся под навесом хранится
В доме, который построил Олег.

А это – наш папа, большой и серьезный,
Кормилец, с работы приехавший поздно.
И ждет его мама всегда до утра,
А утром за нею бежит детвора,
И все хотят есть – целых шесть человек,
Которых боится ужасный Абрек,
Большой «азиат», охраняющий птицу,
Которую кормят на завтрак пшеницей,
Которая вся под навесом хранится
В доме, который построил Олег.

Вот это семья! Не 7-я – Во!-семья!
И папа, и мама, и вся ребятня,
Которая носится вся до утра
И ищет поесть – целых шесть человек,
Которых боится ужасный Абрек,
Большой «азиат», охраняющий птицу,
Которую кормят на завтрак пшеницей,
Которая вся под навесом хранится
В доме, который построил Олег!

11.09.2008 г.

Надежда Костицына

ПРИХОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Валерий Духанин

ДАР ИСЦЕЛЕНИЯ: ТАИНСТВО СОБОРОВАНИЯ

Серия «Православие в жизни».

Издательский Совет Русской Православной Церкви.
М., 2007.

Каждое из семи Таинств Православной Церкви изобилует своими неповторимыми дарами. Таинство Соборования (иначе – Елеосвящение) укрепляет душу и тело человека, изгоняет грехи и болезни. Оно совершается как во время многодневных постов, так и в любое время, когда возникает в этом необходимость. Кому и при каких обстоятельствах можно и нужно собороваться? Как правильно относиться к своему здоровью? Для чего существуют Таинства? Этим и другим важным вопросам посвящена новая книга Валерия Духанина, преподавателя Свято-Никола-Угрешской Духовной семинарии.

Здоровье – дар Божий. Этот дар может быть дан человеку с рождения и сопутствовать ему на протяжении всей его жизни. Но этот же дар может быть дан человеку и тогда, когда силы, как кажется, совсем истощились. Из Евангелия от Иоанна вам, наверное, известно чудо, совершавшееся в купели у Овечьих ворот. Ангел Божий по временам сходил в купель и возмущал воду, и тот, кто первым погружался в купель, получал исцеление, какой бы ни страдал болезнью (Ин. 5, 2-4). Можно представить себе радость исцелявшегося человека!

А известно ли вам, что в святой Церкви хотя и нет подобной купели, зато имеется несоизмеримо большее – особое Таинство, которое может совершаться во всякое время и подавать исцеление не одному, а всем желающим. Это Елеосвящение. Поэтому нет никакого смысла отправляться в дальние путешествия, чтобы разыскивать неведомых чудотворцев, исцеляющих душевные и телесные недуги. Как важно в наши дни понять, что для спасения достаточно просто обратиться к храму, а в каждом храме есть все необходимое не только для врачевания души, но и для исцеления тела.

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

24 сентября установлен новый путевой крест на повороте с «бетонки» на с. Могильцы. Надпись на кресте: «Путь к храму».

27 сентября. С праздника Воздвижения Креста Господня в храме Новомучеников и исповедников Российских в с. Митрополье каждую субботу в 13.00 совершаются молебны, панихиды и Таинство исповеди.

В 2008 г. православный детско-юношеский клуб «Подсолнух» при храме Иоанна Богослова отмечает свое десятилетие. Одним из мероприятий, посвященных празднованию юбилея, стал велопробег, состоявшийся 28 сентября. (фото 1)

Маршрут велопробега проходил по окрестным храмам, с которыми клуб «Подсолнух» связывает дружба и совместные дела: встречи, походы и паломничества, трудовые десанты, спартакиады воскресных школ.

После воскресной Литургии колонна велосипедистов отправилась в путь. Состав – мужской: двенадцать воспитанников старшей и средней групп клуба, двое взрослых, автомобили группы поддержки во главе и в конце колонны.

От путевого креста на «бетонке» путь проходил через с. Талицы – храм равноапостольного князя Владимира и подворье женского Стефано-Махрицкого монастыря; далее к Вознесенскому храму с. Рахманово. Четвертая остановка – в старинном селе Сафарино, в Смоленской церкви петровских времен. На память участники велопробега оставляли в храмах небольшие подарки.

Последний отрезок пути привел «подсолнухов» в усадьбу «Мураново» к источнику Спаса Нерукотворного. Особо запомнилась эта остановка тем, что вокруг источника в 2006 г. разбит детский парк, посвященный памяти жертв Беслана.

После краткого отдыха велосипедисты возвратились в родной Богословский храм, проехав в общей сложности около 50 км.

30 сентября в Доме культуры г. Пушкино прошел 7-й зональный тур конкурса многодетных семей «Тепло родных сердец». В нем принимали участие наши прихожане – Олег и Надежда Костицины и их дети. (фото 2) (Подробнее об этом читайте в рубрике «Малая церковь»)

5 октября начался новый учебный год в клубе «Подсолнух». По традиции, первая встреча ознаменовалась поездкой в Троице-Сергиеву лавру, к преподобному Сергию Радонежскому, за благословением на учебу.

12 октября. В 2008-2009 учебном году изменилось расписание работы клуба «Подсолнух»: день на

ПРЯНИЧНЫЙ ДОМИК

(по рецепту Надежды Костицыной)

Этот домик непростой,
Он румяный, расписной.
Стены – из печенья,
Склеены вареньем.

Будку, баню и курятник
Мы еще слепить хотели.
Только теста не хватило,
Потому что тесто... съели.

Изготовление домика:

Для «постройки» домика испечь прямоугольные детали из песочного или пряничного теста. Склеить их «цементом» из сахарного сиропа, подсушить. Готовый домик покрыть глазурью или посыпать сахарной пудрой.

Тесто для печенья:

Яйца растереть с сахаром добела, добавить размягченное масло или маргарин, соду, ванилин. Перемешать и, постепенно добавляя муку, замесить очень крутое тесто.

Раскатать пласт толщиной не больше 1 см, вырезать фигурки, переложить на противень, смазанный маслом, и испечь в духовке.

На 3 стакана муки нужно 2-3 яйца, 250 г. масла или маргарина, 1-1,25 стакана сахара, 0,5 чайной ложки соды, ванилин по вкусу.

Глазурь:

1 стакан сахарной пудры и 1 яичный белок растереть добела. Для подкрашивания глазури ее можно разделить на части и добавить сок лимона, морковный, свекольный сок или пищевые красители. Разрисовать домик при помощи кондитерского мешочка.

Выпечку, покрытую глазурью, можно поставить в нежаркую духовку для подсушивания глазури.

Приятного аппетита!

чинается с Божественной литургии, затем, сразу после трапезы, – занятия младшей, средней и старшей групп по направлениям. Начата подготовка к празднованию юбилея клуба.

26 октября младшая группа клуба «Подсолнух» вместе с новыми знакомыми – детской группой театра «Эльф» г. Королева – побывали в детском доме г. Красноармейска. Работникам и воспитанникам детского дома гости подарили музыкальный спектакль о проделках Лисички-сестрички и Братца-кролика, по мотивам русских и английских сказок. (фото 3) Выступление было встречено смехом и аплодисментами. После представления гости, хозяева и артисты вместе пили чай со сладостями. Добавим, что эта встреча была приурочена к проводимой в Московской епархии акции, которая называется «Протяни руку помощи».

Прочти ребусы-картинки. Для прочтения ребуса нужно вместо картинки представить себе слово. Запятая перед картинкой показывает, что надо отсечь первую букву в названии картинки, а запятая после показывает, что надо отсечь последнюю букву. Перевернутая картинка обозначает, что слово надо читать наоборот.

Поздравляем всех преподавателей, выпускников и воспитанников, родителей и помощников с десятилетием православного детско-юношеского клуба «Подсолнух»! 1998-2008! С юбилеем, любимый клуб!

Поздравляем с Днем Ангела!

3.11 – новомуч. сщмч. Феодора (Беляева) – Зайцева Феодора,
8.11 – вмч. Димитрия Солунского – Старкова Дмитрия,
10.11 – свт. Димитрия Ростовского – Ковшевного Дмитрия,
11.11 – прмц. Анастасии Римляныни – Васильеву Анастасию,
12.11 – Князятovu Елену,
16.11 – Наумовых Владимира и Георгия,

20.11 – Целуйко Валерия,
21.11 – Климанова Михаила, Муранова Михаила
и всех именинников ноября! Желаем вам семейного мира, здоровья и долголетия, духовной крепости и надежды на Бога.

Поздравляем с престольным праздником!

4.11 – Казанской иконы Божией Матери – настоятеля, иерея Кирилла Соколова, и прихожан Никольского храма (с Казанским приделом) пос. Правдинского,
10.11 – святителя Димитрия, митрополита Ростовского – настоятеля, протоиерея Илию Зубрия, и прихожан храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы.

НАШ ХРАМ ОТКРЫТ

ежедневно – с 9.00 до 16.00, в дни богослужений – по расписанию.

Все обряды совершаются безвозмездно или по добровольному пожертвованию.

Телефон доверия: 8-901-512-68-17 (настоятель храма протоиерей Илия Зубрий)

Наш адрес:

141273 Московская область, Пушкинский район, п/о Талицы,
с. Богословское-Могильцы, храм Иоанна Богослова.
тел. (495) 993-05-48, 8-901-512-68-17
e-mail: o_iliya@mail.ru; сайт: www.hram-usadba.ru

Над номером работали:

Главный редактор – протоиерей Илия Зубрий
Художник – С.Полончук
Компьютерная верстка и дизайн – Ю.Юдаков